

ЕЖ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

№12
1928

П 28
107

Объяснение к рисунку см. на обороте.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЧУДАКИ

Что за человек нарисован на обложке? Почему он нарисован в середине огромного обруча?

Видите, внутри обруча ступеньки? Если попробовать по этим ступенькам забраться вверх, то ничего не выйдет. Обруч будет поворачиваться и не даст человеку подняться. А сам обруч побежит вперед, покатится так же, как если бы не изнутри, а снаружи его гнали ногой.

В роде этого обруча один изобретатель лет сто тому назад выдумал колесо, и сейчас же во всех газетах раззвонили, засмеяли, а в журналах не только его нарисовали, но уже выдумали, будто у него и собака в колесе бегаёт.

А вот что вышло из этого колеса через 100 лет. Колесо сделали гибким, даже сустазчатым, как цепочка, и поворачивали колесо не ногами, а машиной. А чтоб колесо не поскользнулось, насадили наверху зубьев, ребер, выступов. Машина проворачивает ершистую ленту. А лента дерется вперед, не поскользнется, не оступится, и уж не человек, не собачка в середине мечется, а сидят спокойно десять душ в железном доме. Впереди пушки выставлены и во все стороны пулеметы торчат.

Так из колеса получился танк.

Не с одним этим колесом оскандалились критики и зубоскалы. Нет почти ни одного изобретения, которого не облаяли бы люди при его рождении. И только, когда у выдумки подрастут кулаки, начинают ее люди уважать.

В этом номере „Ежа“ на стр. 19 — 24 напечатана статья „ЧудакИ“. В ней рассказано о разных смешных выдумках, из которых потом вышли серьезные изобретения.

Это капитан Альфред Шнейдер, знаменитый укротитель львов. Читай статью о нем на стр. 17-й.

СОДЕРЖАНИЕ

ИВАШКА В ВЕНЕЦИИ. Рассказ Г. Штор- ма. Дерев. грав. Н. Бриммера	1
ЗОРКИЙ ГЛАЗ.	6
ВОЛГО-ДОН. Статья М. Ильина. Рис. В. Разулевича	7
УТЯТА И РЕБЯТА. Рассказ М. Пришвина. Рис. Л. Юдина	9
О ТОМ, КАК СТАРУШКА ЧЕРНИЛА ПОКУПАЛА. Рассказ Д. Хармса. Рис. А. Успенского	11
ЦИРК	17
ЧУДАКИ	19
КИНО	25
ЕЖОВАЯ-БУДЕНОВСКАЯ	26
СТАРУШКА И СОБАЧКА. Рис. Н. Р.	27
ПОЧЕМУ? Стихи Д. Хармса	28
КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ	29
ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ	33
ЗВЕРИ В ТРАВЕ	36

При этом номере „Ежа“ подписчикам рассылается приложение книжка М. Ильина — „100000 почему“

П 28

107

ИВАШКА В ВЕНЕЦИИ

1

В итальянский город Анкону пришел корабль со сломанной мачтой, разбитым бортом и разорванными бурею парусами.¹

Флаг на корме был спущен: это означало, что хозяин корабля во время бури погиб.

В порту стояло несколько мальтийских галер. Над ними высилась городская стена с направленными на море бомбардами. Матросы молча следили за подплывавшим судном.

Группа людей сошла с корабля на берег. Человек в куртке без рукавов и малиновых шароварах отделился от группы и быстро взбежал по каменной лестнице, проходившей у самых крепостных стен.

Это был Ивашка.

Выкупивший его из неволи старик Асцентини был смыт в море волною. Теперь уж незачем было Ивашке ехать в Венецию. Он узнал, что вблизи

Анконы можно найти работу на виноградниках, и тотчас же отправился за город, расспрашивая по дороге встречных крестьян...

И, верно, работа нашлась. В первой же деревне ему дали ночлег, а на утро сказали:

— Если хочешь быть сытым, вози каждый день овощи и рыбу в соседний монастырь...

2

Ивашка остался в деревне.

Едва рассветало, запрягал он мула и гнал его с грузом рыбы и овощей к воротам монастыря.

Спустя два месяца он уже мог понимать речь итальянцев. Однажды молодой монах вступил с ним в разговор.

Этот юноша томился в заточении за то, что вместе с тремя товарищами пытался поднять на военном корабле бунт. Ивашка узнал от него, что народ в Италии боится собственной

¹ См. «Еж» №№ 6 и 8.

тени, так как всюду кишат шпионы инквизиторов — страшных и могущественных правителей, которых боится даже сам венецианский дож.

— Ты мне нравишься, — сказал монах, — хочешь — обучу тебя латинской грамоте?

— Грамота латыни — не пиво в братине, — вспомнил Ивашка московскую поговорку и тряхнул головой: — Что ж, обучи!..

Полгода прошло, не один десяток книг прочитал за это время Ивашка. Только наскучило ему в деревне. — «Что ж это, подумал он, долго ли буду я мула гонять! Не по мне такая работа. Тьфу!»

И тут-то поведал ему монах об одном деле.

— Через две недели, — сказал монах, — будут в Венеции судить товарищей славного бунтовщика Кампанеллы. То-то было бы хорошо, если б венецианский народ пошумел в то время.

А Кампанелла этот у инквизиторов — что бельмо на глазу...

Услыхал Ивашка — загорелся:

— Поеду в Венецию! Как раз в самую пору поспею!.. — Как сказал, так и сделал.

Бросил своих крестьян, ушел в Анкону, сел на первый корабль и поплыл в Венецию.

3

Дозорный колокол, возвещая приближение корабля, трижды прозвонил на укрепленном берегу венецианского предместья Киоджи. Море было покрыто лодками с рыжими, темно-коричневыми, оранжевыми и красными парусами; они складывались и раз-

вертывались, словно крылья морских птиц.

В Киодже — грязном рыбацьем городишке — были расположены канатные и стеклянные мастерские. На улицах шумела пестрая толпа.

В первый же день приезда Ивашка встретился с двумя лодочниками — гондольерами, которые, узнав, что он работал на галерах, предложили ему поехать с ними в Венецию и стать гребцом.

На другое утро Ивашка с товарищами приехал в чудесный город.

На лодочниках были узкие камзолы, широкие штаны и круглые шляпы.

— Джиовани! (так называли они Ивашку). — Смотри, Джиовани, — говорили гондольеры, — какой у нас город — на воде стоит.

И впрямь! — среди лагун — проточных озер, разделенных отмелями — словно выходя из моря высился прекрасный город, опрокинутый

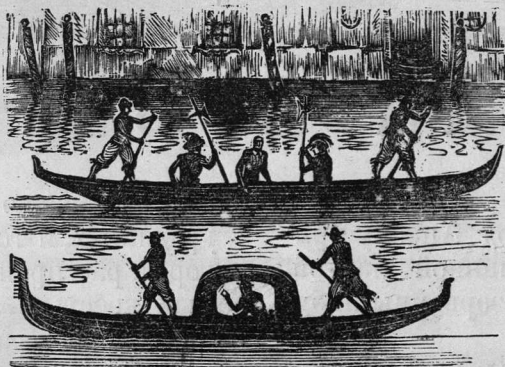
со всеми своими дворцами и колокольнями в тихих озерах-зеркалах.

Улицами здесь были каналы с перекинутыми через них мраморными мостиками. По зеленой воде бесшумно скользили лодки-гондолы. «Фрателино! Фрателино!»¹ — то и дело раздавались крики лодочников, — они издавали предостерегали друг друга, когда лодки встречались в узких местах.

Вдруг стоявший на носу гребец выпустил из рук весло и воскликнул:

— Смотрите!

— Кого-то везут на допрос! — волнуясь, произнес второй гребец, указывая Ивашке на приближавшиеся к нему лодки.

— Смотрите! кого-то везут на допрос.

¹ Фрателино — «братец» — клич гондольеров.

В первой и третьей находилась стража. Во второй — посреди кучи сбиров-полицейских сидел со скованными руками высокий седой человек с юным надменным лицом и горящими глазами. Руки его были сложены за спиной. Когда же его гондола поравнялась с гондолой Ивашки, пальцы узника едва уловимым движением бросили записку. Ивашка ее поймал...

4

Записка спустя полчаса была передана кому следовало. После этого гондольеры привели Ивашку к своему старшине.

— Наш новый товарищ — гребец Джиовани, — сказали они, но старшина печально кивнул в знак приветствия и промолчал.

Друзья сразу же поняли: что-то случилось. Оказалось, что инквизиции стало известно о переданной записке:

«Бунтовщик бросил в канал письмо, и один из гондольеров подобрал его, — сказали пришедшие к старшине сбирь, — или выдайте нам этого гондольера или мы посадим в свинцовые башни других». Они увели пять человек с собою.

Ивашка, услышав об этом, сказал:

— Это сделал я, сейчас же пойду и во всем откроюсь!

Товарищи удержали его:

— Постой, Джиовани, — сказали они. — Не надевай попустому на шею петли. Наши ребята вернутся...

И верно — гондольеры вернулись: ночью пришли все пять, мокрые и дрожащие от холода, они бежали от сбиров: перевернули в канале гондолу и спаслись вплавь.

Но всем им пришлось немедленно покинуть город и скрыться в Киоджу, куда укрывались все преследуемые инквизиторами и где беглецов было невозможно отыскать...

5

Наступил день суда над товарищами Кампанеллы. Накануне Ивашка узнал, что гондольеры по закону обязаны быть шпионами инквизиторов и доносить обо всем начальнику порта. Честные лодочники очень страдали от этого, и при расспросах каждый из них старался дать как можно более туманный ответ.

Группа гондольеров стояла на берегу Большого канала. Ивашка заметил, как по мосту прошли сбирь, которые приходили к ним ежедневно, требуя выдачи беглецов. Он встал на связку корабельных канатов и взмахнул рукою:

— Братцы-гондольеры! Вот идут к нам опять сбирь. Давайте прогоним этих псов. Скажем им, что мы больше ни на кого доносить не станем!

— Браво, Джиовани! — закричал гондольер Луиджи.

— Гони сбиров!.. Долой! — подхватили и другие.

Когда отряд стражи приблизился, в него полетел град камней.

Начальник отряда отбежал в сторону и крикнул:

— Эй, вы, бунтовщики! Мы пришли сказать, что если вы не выдадите нам того, кто подобрал записку, мы не выпустим из тюрьмы ваших товарищей, а мы только что схватили в порту двадцать гребцов!..

Новый град камней при этих словах загрохотал по набережной канала.

Ивашка закричал:

— Стойте, гондольеры! Пусть-ка они попробуют обойтись без нас! С этого часу ни одна гондола не выйдет в канал! Придется сбирам с их господами плывом плыть, если воды не боятся!

— Баста!

— Не будем никого возить!

— Убирайтесь отсюда!

Гондолеры забастовали.

Уходя и ругаясь, начальник стражи пристально смотрел на Ивашку: хотел как следует запомнить его лицо...

Две недели каналы были пусты и безлюдны. По набережной, засунув руки в карманы, похаживали гондолеры, а на противоположном берегу толпились венецианцы, отчаянно ругавшие гребцов...

6

Наконец, гондолеров освободили. Немедленно же в каналах появились гондолы. В тот же день начальник городской стражи получил от главного инквизитора секретный приказ:

«По весьма важным причинам, — говорилось в приказе, — необходимо лишить жизни иностранца Джиовани Болотико, виновника происшедших в Венеции волнений. Поэтому мы поручаем вам тайно привести в исполнение это дело, используя для него наиболее ловкое и осторожное лицо».

К приказу был приложен флакончик с надписью: «Исполнившему поручение выдайте 300 цехинов. Четвертая часть этого снадобья действует немедленно, в несколько минут».

Наступил праздник. Город был украшен, на площадях сколачивались помосты, на которых должны были выступать бродячие актеры. На улицах появились люди в белых атласных масках и черных плащах.

Ивашка сидел в кабачке, где гондолеры за недорогую плату обычно получали скромный ужин. Ему подали пшеничные оладьи, поджаренные на ореховом масле. У стола вертелась

хозяйская собака. Ивашка бросил ей оладью. Пес проглотил горячий кусок теста, взвизгнул и ... издох.

Ивашка встал и сказал:

— Хозяин, ты, кажется, честный малый, но от твоей еды издох пес.

— Дорогой синьор, — ответил бледный кабатчик. — Я честен, но некоторые люди в Венеции злы и жестоки. И мой вам совет — бегите отсюда. Вас хотят отравить!...

Ивашка вышел из кабачка, купил себе круглого турецкого хлеба и пошел к Дворцу Дожей.

Высоко над ним, под крышею дворца, помещались тюрьмы инквизиторов. Вдруг он услышал песню:

Как и эту тюрьму
Мы по камушкам разберем,
Всех товарищей-невольничков
Мы выпустим!..

Ивашка вскочил. Уж не приснился ли ему голос? — Нет, рядом с ним стоял человек в русском платье.

Спустя минуту Ивашка узнал, что человек этот недавно приехал из Москвы с посольством, что на Руси произошли большие перемены: царь Борис умер, после него был Самозванец, а после Самозванца вскочил на престол Шуйский, а народу стало теперь так худо, как еще не было.

Распрощался с земляком Ивашка, грустно ему стало, потянуло на родину. Пошел обратно — увидел бегущего навстречу гондолера Луиджи, который, заметя его, закричал:

— Джиовани, спасайся! Сбирь получили приказ поймать тебя во что бы то ни стало. Оцепляют квартал за кварталом. Беги, Джиовани, беги!

В стражу полетел град камней.

— На родину хочу,—ответил Ивашка,—уехать мыслю!

— Иди, Джиовани,—сказал Луиджи,—переоденься и жди меня на площади св. Марка. А я тем временем узнаю, когда отходит корабль!

7

Праздник на площади был в разгаре. На подмостках показывали обезьян. Толпами шли ряженые. С моря доносился гром пальбы.

Стоял ужасный шум. На мостовой играли в карты матросы. Рассказчики собирали вокруг себя любопытных. Звездочеты хватали прохожих за полы, обещая предсказать им судьбу.

Какой-то человек в черном плаще и маске держался в стороне и ходил взад и вперед, кого-то поджидая. Вдруг отряд городской стражи оцепил площадь, и часть его направилась туда, где более всего веселился народ.

Человек в маске быстро юркнул в толпу и закричал, подражая манерам и голосу уличных рассказчиков:

— Послушайте, синьоры, послушайте! Вот история самая удивительная, приключение самое чрезвычайное, событие самое невероятное!

Человека в маске окружили, среди толпы было и несколько шпионов. Рассказчик начал говорить:

— В городе Москве, у царя Бориса Годунова жили в расписном терему шесть попугаев, один другого умней... Однажды уехал царь неизвестно куда, а дворцовый дьяк позвал во дворец мальчонку, Ивашку, чтобы он обучил попугаев читать...

В толпе засмеялись...

— Читать птицы не научились, а Ивашку из дворца выгнали. Пошел он домой, встретил трех девок да все им про попугаев и рассказал. Слышал это отец девок, старый боярин, подумал, что Ивашка учил его дочерей грамоте, и велел его посадить в тюрьму, но Ивашка убежал. Был он на Волге, попал в плен к татарам, потом его туркам продали. Наконец, попал в Венецию, сдружился с гондольерами, и с тех пор бедным сбирам не стало от гребцов житья...

Кругом захохотали.

— Постой-ка! — закричал внимательно слушавший рассказ начальник стражи. — Да ведь ты ведешь речь о Джиовани! Но если ты так хорошо его знаешь, может быть тебе известно, где он сейчас?

— Да разве вы сами не знаете? — ответил человек в маске. — Джиовани только что подрался в порту и сейчас лежит, избитый, на набережной у первого причала слева...

Больше его уже не слушали. Весь отряд городской стражи пустился бегом в сторону порта.

Человек в маске, не спеша, пошел вдоль канала. Вскоре он повстречал гондольера Луиджи.

— Джиовани? — прошептал лодочник, когда человек в маске схватил его за руку.

— Да, это — я, — ответил Ивашка, поднимая маску. — Ну что, узнал, когда отходит корабль?

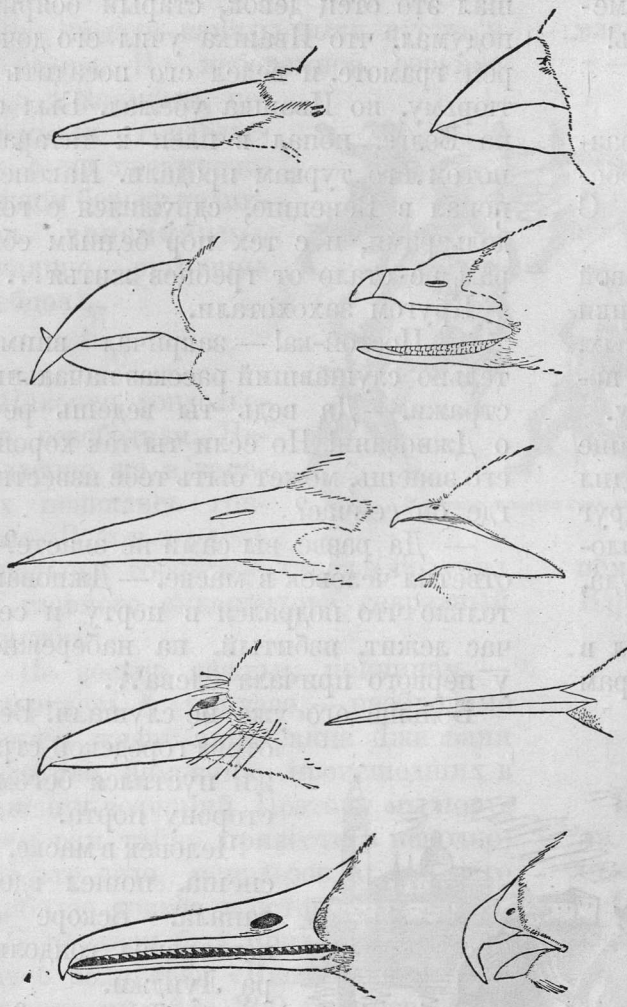
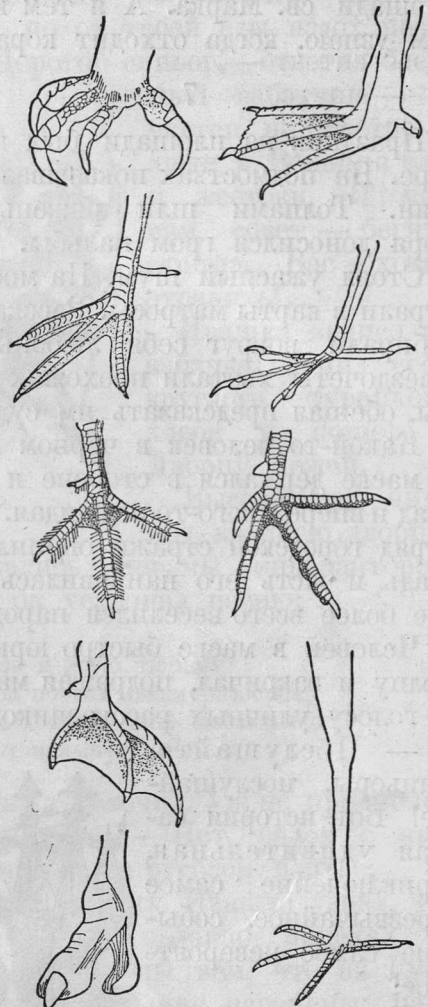
— Спешу,—быстро проговорил Луиджи,—галера в Анкону отойдет через две-три минуты. Ты едва-едва успеешь добежать. Прощай!..

Г. Шторм.

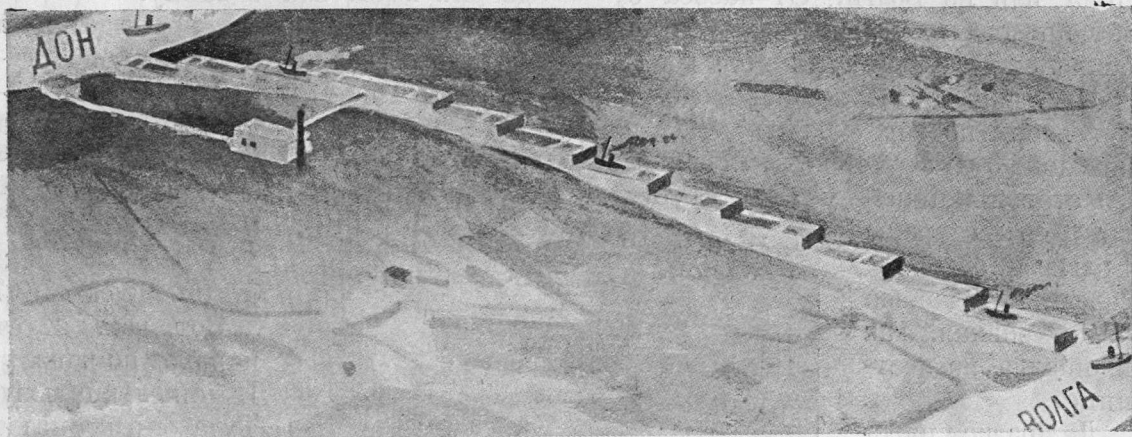
— Джиовани? — прошептал лодочник.

З О Р К И Й Г Л А З

	
<p>Здесь нарисованы клювы следующих птиц:</p> <p>Колибри (добирается клювом до самой сердцевины цветка), неясыти (хватает насекомых на лету), нырка (питается рыбой, которую ловит даже в самой быстрой воде), воробья (клюет даже очень твердые зерна), солнечной цапли (ловит насекомых), обыкновенной цапли (питается лягушками), дятла (долбит глубокие дыры в стволах деревьев), утки (легко находит пищу на воде и с трудом на суше), сокола (клювом разрывает мышь на куски), клеста (питается зернами еловых и сосновых шишек).</p>	<p>Здесь нарисованы лапы следующих птиц:</p> <p>Гагары (отлично плавают и очень плохо ходят), утки (хорошо плавают и сносно ходят), фалоропуса (любит плескаться возле берега в тине), тетерева (прекрасно ходит по снегу), фазана (когтями выцарапывает себе пищу), голубой цапли (хорошо ходит по воде), страуса (превосходно бегают), орла (легко удержит овцу в когтях), черного дрозда (лапы крепкие, но когти слабые).</p>

Угадайте, каким птицам принадлежат нарисованные здесь клювы и лапы.

В О Л Г О - Д О Н

... Со стороны Дона — четыре ступеньки, а со стороны Волги — девять.

Есть река **Волга**. И есть река **Дон**. А скоро будет новая река **Волго-Дон**. Ее еще ни на одной карте нет. Ее не выстроили еще.

Да разве можно реку выстроить?

Отчего же нельзя? Люди и не такие чудеса делают. Вот, например, Северную Америку взяли и отрезали от Южной, словно ножницами, — вырыли Панамский канал, и готово дело. Или, положим, стоит гора, мешает человеку проехать. Что же делает человек? Протыкает гору насквозь, а в дырке, в туннеле, прокладывает рельсы. В Швейцарии есть туннели в 20 километров длинной. Это ведь не шутка!

Ну так вот, текут по России реки Дон и Волга. Волга течет сама по себе, и Дон течет сам по себе. Спросили инженеров, нельзя ли так устроить, чтобы с Волги можно было на Дон проехать, а с Дона на Волгу. Для чего? Для того, чтобы грузы везти: с Волги — хлеб и лес, с Дона — железо и уголь.

Как же это сделать? Надо такое место найти, где Волга с Доном

ближе всего сходятся, и там вырыть канал. Канал этот будет не короткий — во сто километров. Лет семь пройдет, пока его выроют. И рыть будут не простыми лопатами, а паровыми. Паровая лопата за один раз подымает возов пять земли.

Ну и канава получится! От одного берега до другого шестьдесят метров, не всякому переплыть. А глубина такая, что веслом дна не достанешь. Вот какая будет большая река.

На другие реки эта река будет совсем непохожа. Другие реки как текут? В одну какую-нибудь сторону. Нева, например, течет в Финский залив, Москва-река в Оку. А Волго-Дон будет о двух концах, и в Волгу будет течь и в Дон. Это оттого, что степь между Волгой и Доном не плоская, как стол, а выгнулась горбом, значит, и канал тоже будет горбом стоять. Вода и будет течь в обе стороны — и в Волгу и в Дон.

Как же так? Ведь в канале тогда и воды не останется, ведь она вся утечет?

Конечно, утечет, если не подкачивать насосом. Придется поставить насос и качать в канал воду из Дона или из Волги. От насоса будет проложен на берегу канала трубопровод до самой верхушки горба.

Ну ладно, а как же пароходы будут вверх по горбу плыть? Для пароходов будут устроены ступеньки. Со стороны Дона — четыре ступеньки, со стороны Волги — девять. А середина канала будет ровная, как площадка на лестнице.

Да разве пароходы могут по ступенькам карабкаться?

Оказывается, могут.

Идет, положим, пароход по Волге. Подошел к первой ступеньке. А ступенька воротами загорожена. Ворота двое, а между ними дворик — шлюз.

Как только подошел пароход, первые ворота откры-

ваются, и пароход входит внутрь дворика. Тут ворота запирают, а сверху, со ступеньки, напускают во дворик воды, как в ванну.

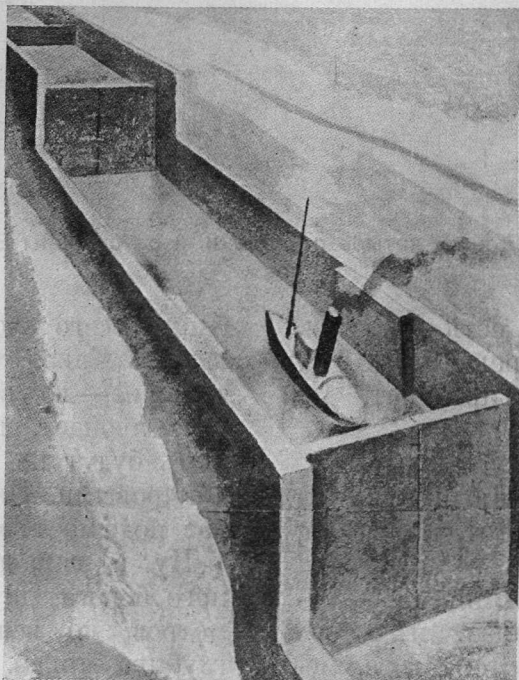
Вода во дворике подымается и подымает пароход до самой ступеньки. Тогда открывают вторые ворота, и пароход выходит из дворика на ступеньку. Так пароходы и будут подыматься со ступеньки на ступеньку.

А как же они будут спускаться?

Вот как. Идет пароход по каналу. Подошел к шлюзу. Туда напускают воды, открывают ворота, и пароход входит в шлюз.

Теперь надо выпустить из шлюза лишнюю воду, пароход сядет. Вторые ворота шлюза открываются — и пароход на нижней ступеньке.

Вот какая будет река — Волго-Дон.

Вода в шлюзе поднимается и поднимает пароход до верхней ступеньки

М. Ильин.

ЧИТАЙТЕ № 1-й „Е Ж А“ за 1929 год

В НОМЕРЕ ПОМЕЩЕНЫ СТИХИ, ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ ЛУЧШИХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Цирк — Б. Житкова

Черепашка — К. Чуковского

Елань — М. Пришвина

Тайная переписка — Я. Перельмана

Гвоздь и подкова — С. Маршак

Юкагир и медведь — В. Бианки

1000 путешественников — Л. Савельева

Пакет из Москвы — М. Ефремова

Путешествие Ван-Гугена

Как немцы строили небо — М. Ильина.

ОТДЕЛЫ: „Говорит Еж“, „Карта с приключениями“, „Мастер Еж“, „Музей Ежа“, „Самоделки“, „Фото-загадки“, „Зоркий глаз“ и др.

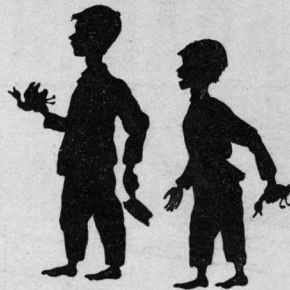
РИСУНКИ ХУДОЖНИКОВ: В. Лебедева, П. Соколова, Н. Тырсы, Н. Лапшина, В. Конашевича, А. Успенского, Б. Антоновского и др.

УТЯТА И РЕБЯТА

В деревне Федорцово у озера Полубарского последний дом к полям — кузница. Тут на дороге в пыли я увидел деревенских ребят, бросавших во что-то шапками. Когда я к ним подошел, возня была кончена, и у ребят в руках было по дикому утенку. Я узнал у них, что это маленькая дикая утка чирок-свистунок переводила своих утят через дорогу в обход деревни к озеру Полубарскому. Путешествие семьи было очень понятно: весной озеро далеко разливалось, и прочное место для гнезда можно было найти версты за три от озера, на кочке в болотном лесу. А когда утята вывелись, подросли, стали способны к переходу в озеро, вода спала, и озеро от леса оказалось в расстоянии не менее трех верст. В местах, закрытых от глаза человека, зверя и ястреба, мать шла впереди, утята, посвистывая, назади. В опасных местах мать пускала детей вперед и сама шла назади, чтобы утят не упускать ни на минуту из вида. И около кузницы при переходе через дорогу, конечно, она их пустила вперед. Вот тут их увидели ребята, напали

и зашвыряли шапками. Все время, пока они их ловили, мать или бегала за ними с раскрытым клювом, или перелетала в разные стороны на несколько шагов. Ребята легко бы могли мать сбить шапками и поймать, как утят.

— Что вы будете с ними делать? — спросил я ребят строго.

Они струсили и ответили:

— Пустим.

— Вот то-то «пустим», — сказал я сердито, — зачем вам надо было ловить. Где теперь мать?

— А вон сидит! — хором крикнули ребята.

И все указали мне на близкий холмик парового поля: наверху его действительно сидела утка с раскрытым от волнения ртом.

— Живо! — крикнул я ребятам, — идите и возвратите утят.

Они как будто даже обрадовались и побежали с утятами на холмик. Мать отлетела немного и, когда ребята ушли, бросилась к утятам. По-своему она им что-то быстро сказала и побежала к овсяному полю. За ней побежали утята, пять штук. И так по овсяному полю, в обход деревни семья продолжала свое путешествие к озеру.

Радостный снял я шляпу и, помахав ею, крикнул:

— Счастливого пути, утята!

Ребята засмеялись.

— Что вы, глупые, смеетесь, — сказал я ребятам, — думаете, легко попасть утятам в озеро. Снимайте шапки живо, кричите: — до свиданья!

И те же самые шапки, запыленные на дороге при ловле утят, поднялись в воздух, все разом закричали ребята:

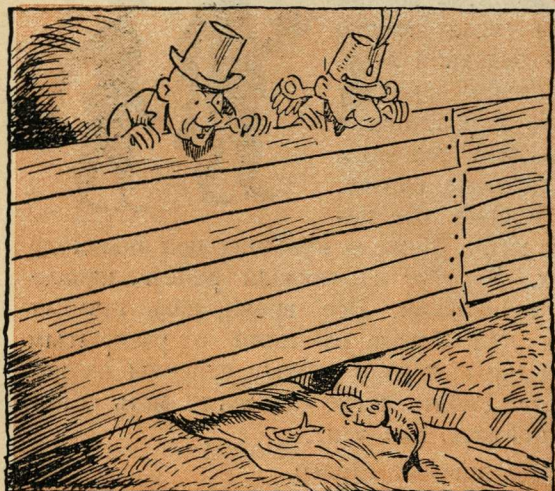
— До свиданья, утята!

М. Пришвин.

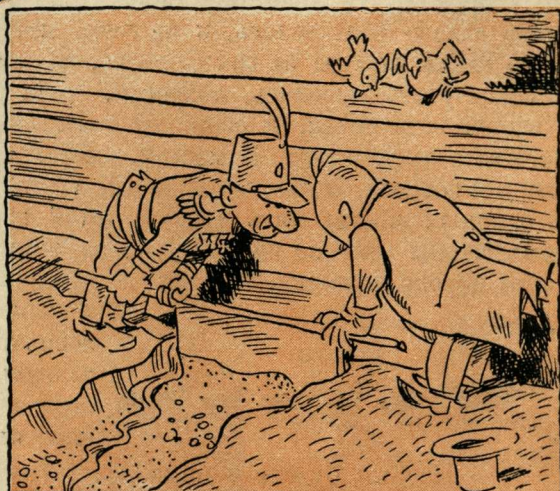
РАССКАЗ О ТОМ, КАК
ОДИН ПРОФЕССОР
ПРИДУМАЛ

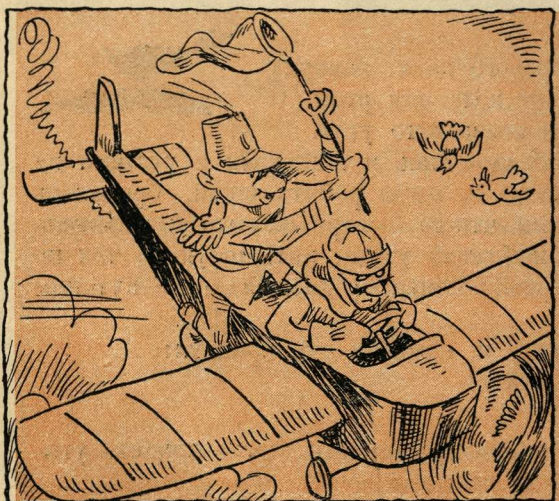
ОТГОРОДИТЬ ЕВРОПУ
ОТ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА.

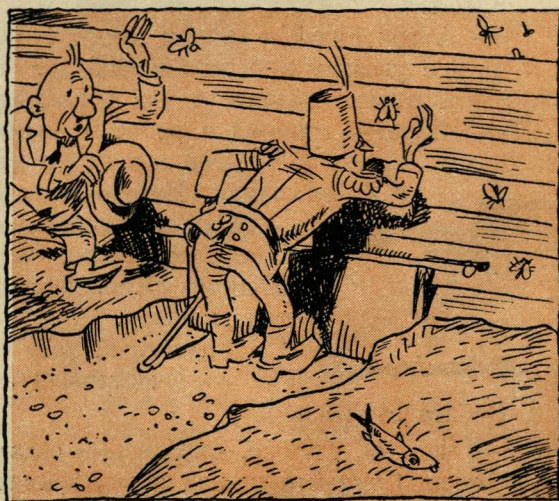
Оказалась в проекте ошибка:
Проплывает советская рыбка.

Вот закрыли для рыбки границу,
Но забыли советскую птицу

Мчатся летчики по небосклону—
Гонят галку, чижа и ворону

Остается
Только с мухой советской бороться.

О ТОМ, КАК СТАРУШКА ЧЕРНИЛА ПОКУПАЛА

На Кособокой улице в доме № 17 жила одна старушка. Когда-то жила она вместе со своим мужем и был у нее сын. Но сын вырос большой и уехал, а муж умер, и старушка осталась одна.

Жила она тихо и мирно, чаек попивала, сыну письма посылала, а больше ничего не делала.

Люди же говорили про старушку, что она с луны свалилась.

Выйдет старушка другой раз летом на двор, посмотрит вокруг и скажет:

— Ах ты, батюшки, куда же это снег делся.

А соседи засмеются и кричат ей:

— Ну виданное ли дело, чтобы снег летом на земле лежал? Ты что, бабка, с луны свалилась, что ли?

Или пойдет старушка в керосиновую лавку и спросит.

— Почем у вас французские булки?

Приказчики смеются.

— Да что вы, гражданка, откуда ж у нас французские булки? С луны вы, что ли, свалились?

Ведь вот какая была старушка.

Была раз погода хорошая, солнечная, на небе ни облачка. На Кособокой улице пыль поднялась. Вышли дворники улицу поливать, из брезентовых кишок с медными наконечниками. Льют они воду прямо в пыль, сквозь, навывлет. Пыль с водой вместе на землю летит. Вот уж лошади по лужам бегут, и ветер без пыли летит, пустой.

Из ворот 17-го дома вышла старушка. В руках у нее зонтик с большой блестящей ручкой, а на голове шляпка с черными блестками.

— Скажите, — кричит она дворнику, — где чернила продаются?

— Что? — кричит дворник.

Старушка ближе:

— Чернила, — кричит.

— Сторонись, — кричит дворник, пуская струю воды.

Старушка влево, — и струя влево.

Старушка скорей вправо, — и струя за ней.

— Ты что, — кричит дворник, — с луны свалилась? Видишь, я улицу поливаю!

Старушка только зонтиком махнула и дальше пошла.

Пришла старушка на рынок, смотрит стоит какой-то парень и продает судака большого и сочного, длиной с руку, толщиной с ногу. Подкинул он рыбу на руках, потом взял одной рукой за нос, покачал, покачал и выпустил, но упасть не дал, а ловко поймал другой рукой за хвост и поднес старушке.

— Во, — говорит, — за рупь отдам.

— Нет, — говорит старушка, — мне чернила...

А парень ей договорить не дал.

— Берите, — говорит, — недорого прошу.

— Нет, — говорит старушка, — мне чернила...

А тот опять:

— Берите, — говорит, — в рыбе пять с половиной фунтов весу, — и как бы от усталости взял рыбу в другую руку.

— Нет, — сказала старушка, — мне чернила нужны.

Наконец-то парень расслышал, что говорила ему старушка.

— Чернила? — переспросил он.

— Да, чернила.

— Чернила?

— Чернила.

— А рыбы не нужно?

— Нет.

— Значит, чернила?

— Да.

— Да вы что, с луны что ли свалились? — сказал парень.

— Значит, нет у вас чернил? — сказала старушка и дальше пошла.

— Мяса парного пожалуйста, — кричит старушке здоровенный мясник, а сам ножом печенки кромсает.

— Нет ли у вас чернил? — спросила старушка.

— Чернила, — заревел мясник, таща за ногу свиную тушу.

Старушка скорей подальше от мясника, уж больно он толстый да свирепый, а ей уж торговка кричит:

— Сюда пожалуйста. Пожалуйста сюда.

Старушка подошла к ее ларьку и очки надела. А торговка улыбается и протягивает ей банку с черносливом.

— Пожалуйста, — говорит, — таких нигде не найдете
Старушка взяла банку с ягодами, повертела ее в руках и обратно положила.

— Мне чернила нужны, а не ягоды, — говорит она.

— Какие чернила, красные или черные? — спросила торговка.

— Черные, — говорит старушка.

— Черных нет, — говорит торговка.

— Ну тогда красные, — говорит старушка.

— И красных нет, — сказала торговка.

— Прощайте, — сказала старушка и пошла.

Вот рынок кончается, а чернил нигде не видать.

Вышла старушка из рынка и пошла по какой-то улице. Вдруг, смотрит, идут друг за дружкой медленным шагом пятнадцать ослов. На переднем осле сидит верхом человек и держит в руках большущее знамя. На других ослах тоже люди сидят и тоже в руках вески держат.

«Это что ж такое? — думает старушка. — Должно быть, это теперь на ослах как на трамваях ездят». — Эй, — крикнула она человеку, сидящему на переднем осле. — Обожди немного. Скажи, где чернила продаются?

А человек на осле не расслышал видно, что старушка ему сказала, а поднял какую-то трубу, с одного конца узкую, а с другого широкую — раструбом. Узкий конец приставил ко рту, да как закричит туда, прямо старушке в лицо, да так, что за семь верст услышать можно:

Спешите увидеть гастроли Дурова

В госцирке, госцирке.

Морские львы — любимцы публики.

Последняя неделя.

Билеты при входе!

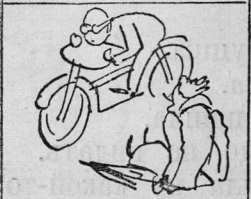
Старушка с испуга даже зонтик уронила. Подняла она зонтик, да от страха руки так дрожали, что зонтик опять упал. Старушка зонтик подняла, покрепче его в руках зажала да скорей, скорей по дороге, да по панели повернула из одной улицы в другую и вышла на третью широкую и очень шумную,

Кругом народ куда-то спешит, а на дороге автомобили катят и трамваи грохочут. Только хотела старушка на другую сторону перейти, вдруг:

«Тарар-арарар-арар-rrrrrr!» — автомобиль орет.

Пропустила его старушка, только на дорогу ступила, а ей:

— Эй, берегись! — извозчик кричит.

Пропустила его старушка и скорей на ту сторону побежала. До середины дороги добежала, а тут

«Джен-джен! динь-динь-динь!»

Старушка было назад, а сзади:

«Пыр-пыр-пыр-пыр!» — мотоциклет трещит.

Совсем перепугалась старушка, но хорошо — добрый человек нашелся, схватил он ее за руку и говорит:

— Вы что, — говорит, — будто с луны свалились. Вас же задавить могут, — и потащил старушку на другую сторону.

Огдышалась старушка и только хотела доброго человека при чернила спросить, оглянулась, а его уж и след простыл.

Пошла старушка дальше, на зонтик опирается да по сторонам поглядывает, где бы про чернила узнать. А ей навстречу идет старичок с палочкой. Сам старенький и седенький. Подошла к нему старушка и говорит:

— Вы, видать, человек бывалый, не знаете ли, где чернила продаются?

Старичок остановился, поднял голову, подвигал своими морщинами и задумался. Постояв так немного, он полез в карман, достал кисетик, папиросную бумагу и мундштук. Потом медленно свернул папиросу и, вставив ее в мундштук, спрятал кисетик и бумагу обратно и достал спички. Потом закурил папиросу и, спрятав спички, прошамкал беззубым ртом:

— Шешише пошаются в макашише.

Старушка ничего не поняла, а старичок пошел дальше. Задумалась старушка:

«Чего это никто про чернила толком сказать ничего не может. Не слыхали они о чернилах никогда, что ли?»

И решила старушка в магазин зайти и чернила спросить. Там-то уж знают.

А тут рядом и магазин как раз. Окна большие, в целую стену. А в окнах все книги лежат.

«Вот, — думает старушка, — сюда и зайду. Тут уж наверно чернила есть, раз книги лежат, ведь книги-то, чай, пишутся чернилами».

Подошла она к двери, двери стеклянные и странные какие-то. Толкнула старушка дверь, а ее самое что-то сзади подтолкнуло. Оглянулась, смотрит, — на нее другая стеклянная дверь едет. Старушка вперед, а дверь за ней. Все вокруг стеклянное, и все кружится. Загрузилась у старушки голова, идет она и сама не знает, куда идет. А кругом все двери, двери, все они кружатся и старушку вперед подталкивают.

Топталась, топталась старушка вокруг чего-то, на силу высвободилась, хорошо еще что жива осталась.

Смотрит старушка прямо: большие часы стоят и лестница вверх ведет. Около часов стоит человек. Подошла к нему старушка и говорит:

— Где бы мне про чернила узнать?

А тот к ней даже головы не повернул, показал только рукой на какую-то дверку, небольшую, решетчатую.

Старушка приоткрыла дверку, вошла в нее, видит комната, совсем крохотная — не больше шкафа. А в комнате стоит человек. Только хотела старушка про чернила его спросить...

Вдруг — «дзинь-дджжжж», — и начал пол вверх подниматься.

Старушка стоит, шевельнуться не смеет, а в груди у нее будто камень расти начал. Стоит она и дышать не может. Сквозь дверку чьи-то руки, ноги и головы мелькают, а вокруг гудит как швейная машинка. Потом перестало гудеть, и дышать легче стало. Кто-то дверку открыл и говорит:

— Пожалуйста, шестой этаж, выше некуда.

Старушка совсем как во сне, шагнула куда-то, вышла, куда ей показали, а дверка за ней захлопнулась, и комната-шкапик опять вниз поехала.

Стоит старушка, зонтик в руках держит, а сама отдышаться не может. Стоит она на лестнице, вокруг люди ходят, дверьми хлопают.

Постояла старушка, посмотрела, что кругом делается, и пошла в какую-то дверь.

Попала старушка в большую, светлую комнату. Смотрит: стоят в комнате столики, а за столиками люди сидят. Одни стучат на пишущих машинках, а другие, уткнув носы в бумагу, — пишут.

Направо у стенки диван стоит, на диване сидит толстый человек и тонкий. Толстый что-то рассказывает тонкому и руки потирает, а тонкий согнулся весь, глядит на толстого сквозь очки в светлой оправе, а сам на сапогах шнурки завязывает.

— Да, — говорит толстый, — написал я рассказ о мальчике, который лягушку проглотил.

— А я вот ничего выдумать не могу, о чем бы написать, — сказал тонкий, продевая шнурок через дырочку.

— А у меня рассказ очень интересный, — сказал толстый человек. — Пришел этот мальчик домой, отец его спрашивает, где он был, а лягушка из живота отвечает: «ква-ква». Или в школе: учитель спрашивает мальчика, как по-немецки «с добрым утром»? — а лягушка отвечает: ква-ква. Учитель ругается, а лягушка: «ква-ква-ква». Вот какой смешной рассказ, — сказал толстяк.

— Вы тоже что-нибудь написали? — спросил он старушку.

— Нет, — сказала старушка, — у меня чернила все вышли. Была у меня баночка, от сына осталась, да вот теперь кончилась.

— А что, ваш сын тоже писатель? — спросил толстяк.

— Нет, — сказала старушка, — он лесничий. Да только он тут не живет. Раньше я у мужа чернила брала, а теперь муж умер, и я одна осталась. Нельзя ли у вас чернила купить? — вдруг сказала старушка.

Тонкий человек завязал свой сапог и посмотрел сквозь очки на старушку.

— Как чернила? — удивился он.

— Чернила, которыми пишут, — пояснила старушка.

— Да ведь тут чернил не продают, — сказал толстый человек и перестал потирать свои руки.

— Вы как сюда попали? — спросил тонкий, вставая с дивана.

— В шкапу приехала, — сказала старушка.

— В каком шкапу? — в один голос спросили толстый и тонкий.

— В том, который у вас на лестнице вверх и вниз катается, — сказала старушка.

— Ах, в лифте, — рассмеялся тонкий, снова садясь на диван, так как теперь у него развязался другой сапог.

— А сюда вы зачем пришли? — спросил старушку толстый человек.

— А я нигде чернил найти не могла, — сказала старушка, — всех спрашивала, никто не знал. А тут, смотрю, книги лежат, вот и зашла сюда. Книжки-то, чай, чернилами пишутся.

— Ха! ха! ха! — рассмеялся толстый человек. — Да вы прямо с луны на землю свалились.

— Эй, слушайте, — вдруг вскочил с дивана тонкий человек. Сапога он так и не завязал и шнурки болтались по полу. — Слушайте, да ведь вот я и напишу про старушку, которая чернила покупала.

— Верно, — сказал толстый человек и потер свои руки. Тонкий человек снял свои очки, протер их, одел опять на нос и сказал старушке:

— Расскажите вы нам о том, как вы чернила покупали, а мы про вас книжку напишем и чернил дадим.

Старушка подумала и согласилась.

И вот тонкий человек написал рассказ:

О ТОМ, КАК СТАРУШКА ЧЕРНИЛА ПОКУПАЛА.

Это и есть тот рассказ, который ты сейчас прочел.

Д. Хармс.

!! Ц И Р К !!

В Ленинград приехал известный укротитель зверей, капитан Альфред Шнейдер и с ним 100 дрессированных львов. Даже сто два. Было 98, а четыре львенка родились уже в Ленинграде.

Сотрудник „Ежа“, автор книги „Республика Шкид“ Л. Пантелеев, побывал у капитана Шнейдера и передал ему привет от колючего зверя. Капитан Шнейдер поблагодарил и в свою очередь просил кланяться всем читателям журнала. На память он подарил свою карточку. Она помещена на 2-й странице обложки.

Капитан Шнейдер — невысокий кривоногий человек.

Глядя на него, трудно поверить, что он каждый день бесстрашно входит в клетку, битком набитую львами. Но приходится верить...

Альфред Шнейдер уже 25 лет дрессирует хищных зверей.

Когда он начинал работать со львами, у него было их всего 12 штук. Теперь у него больше, чем у всех других европейских укротителей, вместе взятых.

Чтобы перевезти этот пансион из одного города в другой, нужно занять 8 или 10 вагонов, — целый поезд.

Кап. Шнейдер покупает каждый день трех или четырех лошадей.

Ежемесячно львы пожирают больше 1000 пудов мяса.

Львы капитана Шнейдера выступают в цирках и кино. Недавно два льва Альфреда Шнейдера летали на аэроплане.

— Но неужели у вас такие смиренные львы? Неужели они не кусаются? — спросил укротителя сотрудник „Ежа“.

— О! — восклицает капитан Шнейдер. — Еще как!.. Смотрите. Вот, вот, вот, вот...

Капитан Шнейдер весь искусан и исцарапан своими львами.

У него выбиты все зубы — обе челюсти у него золотые, они блестят, когда он смеется и говорит.

— По правде сказать, последние два зуба мне выбил не лев, а слон.

В римском зверинце у слона болели зубы.

Капитан Шнейдер хотел полечить слона и вошел в его стойло со щипцами.

Но слон не понял добрых намерений укроти-

теля и изо всех сил хватил его хоботом по лицу.

Львы нападают на своего дрессировщика не часто — раза три-четыре в год.

Последний раз львы напали на него этим летом в Варшаве.

На этот раз капитан Альфред Шнейдер лишился правого глаза.

Чаще всего львы свирепеют во время кормления. На арене, когда идет представление, они более спокойны; особенно благоприятно действует на них музыка. Но бывали случаи, когда львы нападали на Шнейдера или на его помощников и вечером на арене. На этот случай в кармане укротителя никогда не дремлет револьвер со взведенным курком.

Капитан Шнейдер на своем веку застрелил десять львов.

Но вообще-то он пользуется для своей дрессировки только лаской.

Он всегда относится к своим зверям тепло и искренно.

В этом его сила.

— Ohne Falsch, — сказал он нашему сотруднику: — Без обмана.

Л. Пантелеев.

Это лев. Отроду ему 2 месяца.

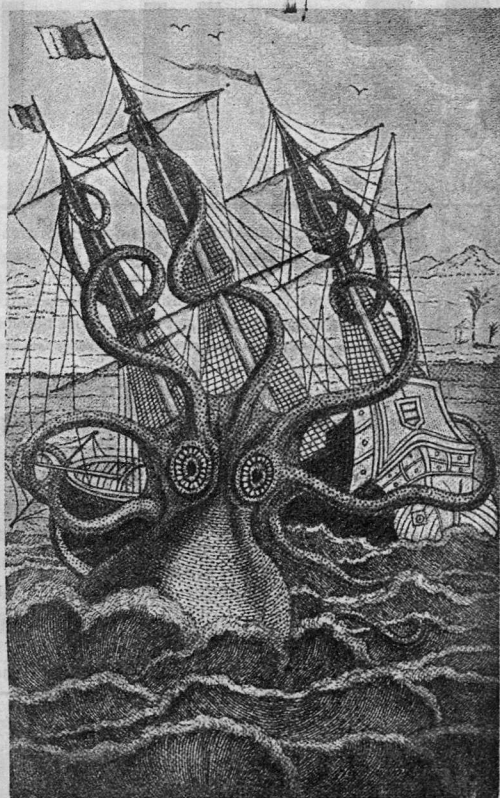
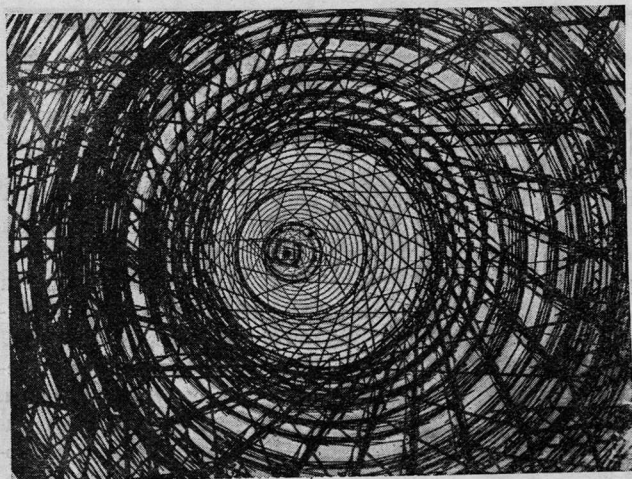
100 ЛЬВОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

КАРТИНКИ

которые будут напечатаны в „Еже“ в 1929 г.

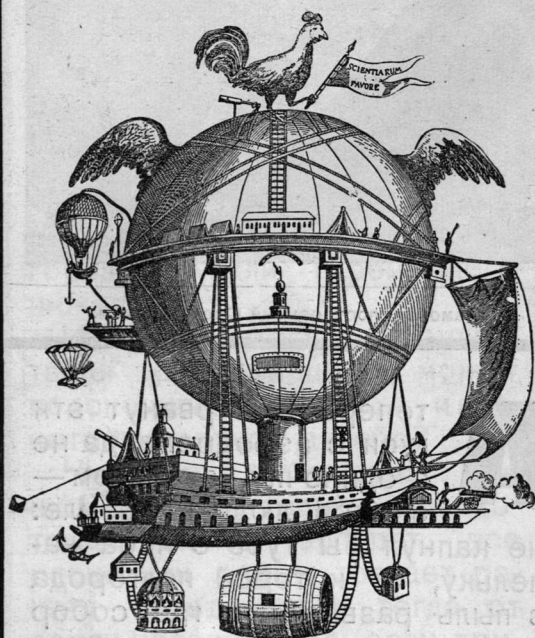
Левая верхняя картинка—это фотография из статьи о кино.

Правая верхняя картинка взята из рассказа об одном голландском воине, который побоялся поехать в Персию, прочитав несколько книжек по географии. В одной географии он увидел как раз ту картинку, которая напечатана здесь. На ней изображен огромный спрут: он хочет затаскать корабль в морскую пучину.

Нижняя картинка изображает борьбу допотопных зверей. Статья о допотопных зверях будет помещена в одном из ближайших номеров „Ежа“.

ЧУДАКИ

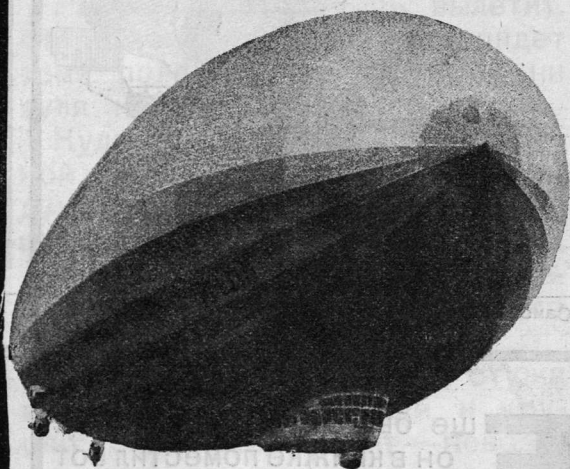
Проект этого воздушного корабля придумал в 1803 г. бельгийский физик Робертсон.

Когда вот такой рисунок 125 лет тому назад увидели люди, так стали говорить: „Вот здорово, вот где бы пожить, а главное — лечу, куда хочу“.

Разглядывали и каждому окошечку радовались.

А другие говорили: „Хи-хи, вот так чудак. Их надувают, а они облизываются. Это враки, выдумки и никогда не может быть“.

И уж эти люди кулаком стучали по рисунку. Плевали в сторону и уходили вон.

Немецкий дирижабль летит в Америку через океан.

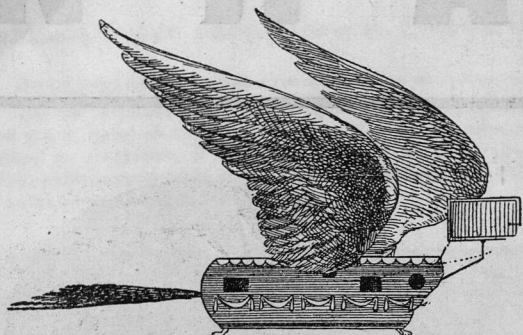
А прошло время, вывелись у этих детей внуки. Стоят внуки на площади, заломили головы, слезы из глаз идут, глядят вверх на блестящую сигару.

А в сигаре и окошечки, и моторчики, и кухня, и уборная, умывальничек, зеркальце и креслица, а на столе, говорят, там и цветочки поставлены.

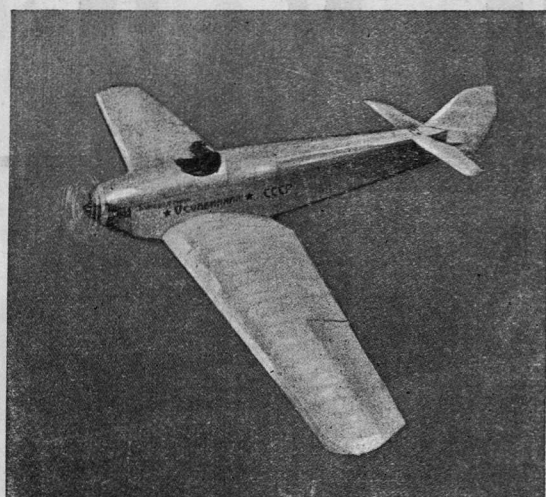
Вот, где бы пожить!

А сигара рычит в небе и ходит над городом сердитыми кругами.

Смотри следующую страницу.

Самолет, который хотел построить в 1784 году французский изобретатель Жерар.

Самолет, построенный Осоавиахимом.

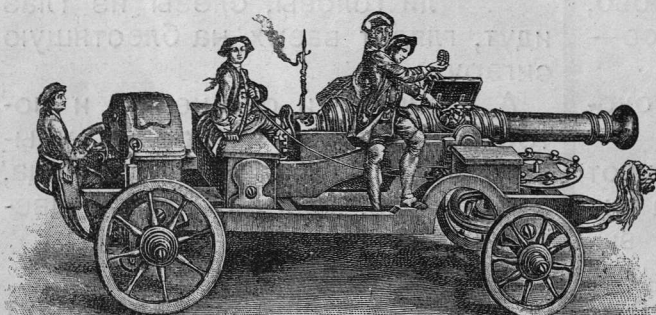
Еще был один чудака. Когда он в книжке поместил вот этот чертёж, люди говорили:

— Чем летать на таком чучеле, уже проще сесть на живого гуся верхом да подгонять метелкой во всю ивановскую. А прилетел домой, — гуся в суп, а сам на печку.

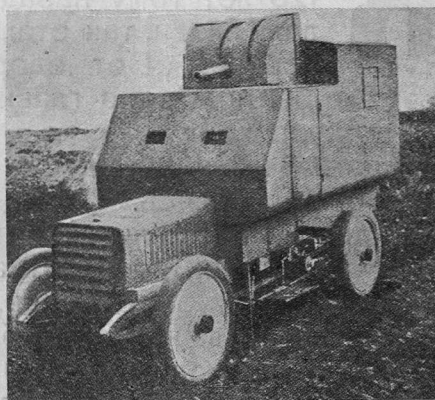
Так говорили всего полтора-ста лет назад.

А теперь как рванут эти гуси с аэродрома, да не в одиночку, а стадом — ёжятся люди на земле: не капнул бы гусь с неба капельку, от которой полгорода в пыль развеет, и, где собор стоял, только яма останется.

А то начнет поливать с неба ядом, смрадом смертельным — три года потом трава на том месте расти не будет.

Проект, над которым смеялись в конце XVIII века.

Что получилось из этого проекта через 120 лет.

Смотри следующую страницу.

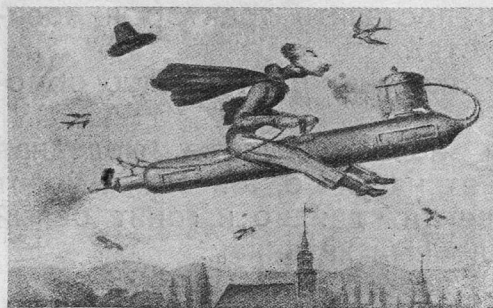
Вот эту картинку, что внизу нарисована, тыкали когда-то в самый нос и приговаривали:

— Погляди, рожа-то, рожа, один лоб такой, что кошек бить можно. Вообразил, чудак, что если сесть на самовар и сзади пар выпускать, так его унесет за тридевять земель. Не дожидаться нам этого счастья.

Во всех газетах и последних журнальшках, кто во что горазд, ругали горемычного инженера.

И действительно, неужто такая вот спринцовка может подскочить, как блоха и ракетой унести в небо?

Чудак, что ее выдумал, решил так: дай только силу, которая толкнет аппарат, все равно как порох толкает ракету — и оторвется тогда от земли человек. Ведь если привязать таракана к ракете — унесет таракана туда, откуда он и дороги домой не найдет. Он думал и не знал, что осмеянным чудачком летит он на журнальнй картинке.

В середине XIX века во многих немецких журналах смеялись над изобретателем ракетного двигателя.

А вчера еще дыхание у людей в зобу спирало, глядели в небеса и целились в звезды. Вот туда, в черное небо, прямо в светлую звезду нацелить бы великанской ракетой.

Рванет ракета ввысь, вылетит, оторвется от земли и пойдет теми полями, куда ни орел ни пуля не залетали.

Куда не дострелить стосаженной немецкой пушке, где и воздуху нет, а в черном небе горит, как раскаленный камень, солнце.

И мелкой пылью посыпано звездами небо. Мороз стоит, какого на земле не видано.

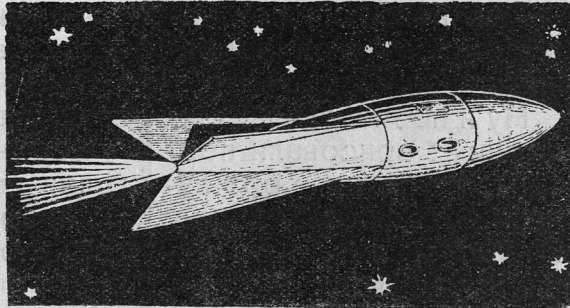
Вот из этих мест и дует стужа в полюс, леденит океан и крушит северный гранит — новоземельские камни.

И в первый раз бородатый человек замечтал, как маленький: „Эх, слетать бы мне на луну“.

А в ученых журналах печатают теперь формулы, чертежи, цифры, счета — расчеты.

Инженеры скребут седые затылки.

Считают, сколько весу, сколько стали, железа и какого пороху надо на небесную ракету.

Теперь в Германии строят ракету, на которой немецкие ученые думают полететь на луну.

Смотри следующую страницу.

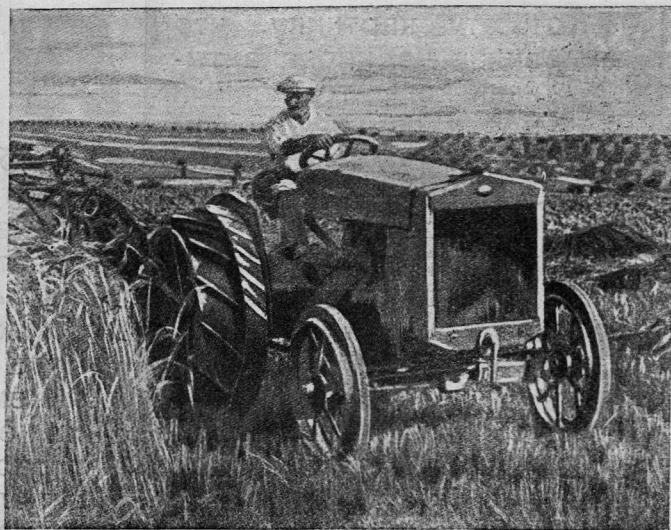
Полсотни лет назад только смеялись.

Заморился на работе немецкий мужик. Пашет и дышит, как паровоз. Вытер пот и подумал.

— Пар от меня, будто от паровоза. А запрячь бы и в самом деле паровоз в нашу мужицкую работу, — сидел бы я с трубкой на передке, знай только трубочку покуривал бы. Пахал бы у меня паровоз, косил, молотил и веял.

Так полсотни лет назад размышлял немецкий мужик.

Ну и прописали же ему порцию: срисовали портрет, трубочку в рот сунули, посадили на машину и выставили на посмешище во всех газетах. Задразнили, затюкали, из дому не выходил.

Сейчас перестали смеяться.

Немец этот давно спит в земле сырой. Так с обидой и помер.

А по кубанской степи урчит мотором, рвет лапчатыми колесами землю путиловский трактор. Не плуг, а двадцать плугов бегут за сильным трактором.

Почернела сзади, взъерошилась земля, пни, корни выворотит трактор, все поле переверотит.

А пахарь сидит на креслице, во рту трубочка, на боку кепочка, рулем покручивает, в сторону сплевывает — хватило б керосину до вечера.

Запряги в трактор косилку — выкосит.

А можно поставить трактор и молотилку вертеть.

Зарычит машина, станет хлеб обмолачивать.

Осенняя ночь на дворе, холодная грязь липнет на улице, а в сарае урчит трактор, вертит динамо и гонит белый свет по мазаным хатенкам.

Светло и весело.

А всего два провода. Гони, гони, наворачивай!

Смотрели люди на этого чудака и смеялись.

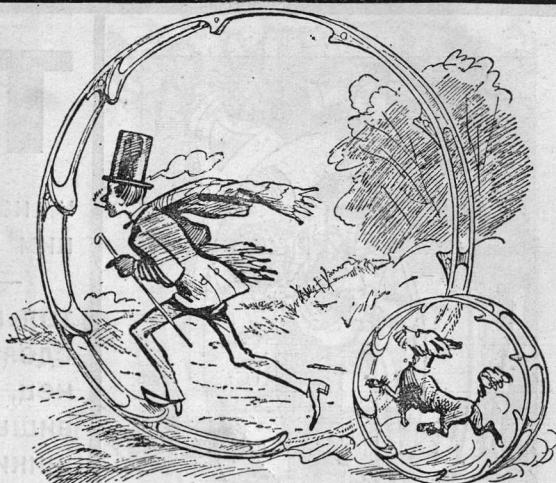
А потом сидели люди в окопах. Впереди был лесок, а перед самыми окопами туча проволоки. Люди сидели, прислонив винтовочки, трубочки покуривали: „Доберись-ка до нас“.

И вдруг затрещало все вокруг, и из лесу выполз „чорт“.

У этого чорта на колесах накинута была рельса. Они лентой шли по ободьям—замкнутая цепь. Как медведь сквозь паутину, пролез стальной чорт сквозь проволоку. А люди в окопах обомлели и винтовка в руках не держится.

Самый храбрый офицер германской железной дивизии выскочил из окопа и стоял как столб. А чорт подъехал, отворилась в нем дверца, и самая простая человеческая рука поймала офицера за шиворот, втащила чорту в брюхо, и захлопнулась дверца.

И грянули пулеметы и орудия. Пошли поливать и вкось и в лоб. А храбрый офицер забыл вспомнить, как папа его тыкал пальцем в картинку и приговаривал: „Вырастешь, никогда вот такой ерунды не выдумывай“.

См. объяснение на 2 стр. обложки.

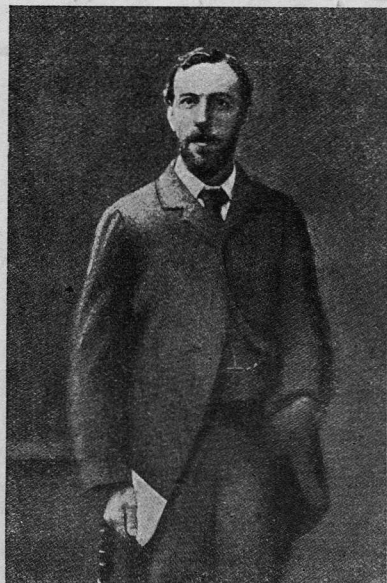
Танк, построенный на одном из ленинградских заводов.

Смотри следующую страницу.

Алхимик Гермий Трижды Великолепный.

В поисках золота алхимики открыли очень много важного и нужного для теперешней химии.

Английский химик Рамзай.

Во всем мире нет ученого, который бы так хорошо, как он, производил опыты. Рамзай очень осторожный и строгий к себе человек. Он целый год проверял свой знаменитый опыт, пока, наконец, решился сказать о нем вслух.

Тридцать лет только прошло, а было вот что. В каждом университете по всей земле стоял на кафедре седой профессор и, как утюгом по доске, долбил резким голосом:

— Из железа всегда получается только железо. Меди из него не сделаешь. Из свинца — всегда свинец, а золота из свинца не выплавишь. Правда, в старину жили обманщики, которые хвалились, будто могут обратить свинец в золото. Имя этим обманщикам алхимики.

Студенты-химики слушали и пошире старались смеяться, хотели показать профессору: то-то мы умники, уж как понимаем — чудаки-то какие были алхимики!

Английский химик Рамзай уже 30 раз начинал так свой доклад.

И вдруг на ухо признался немецкому химику Оствальду:

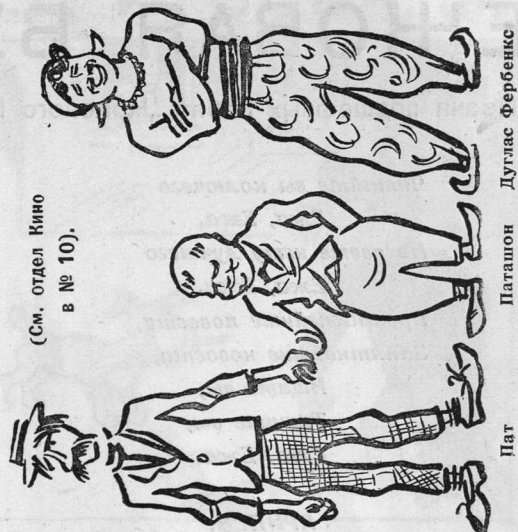
— Недавно, неделю тому назад, я убедился ясно, как вижу вас перед собою: у меня в трубке один металл превратился в другой. Поклянитесь мне, что вы будете молчать, пока я еще раз не проверю.

Прошел год, и зашумела наука. В каждом университете, по всей земле, на кафедре стоял седой профессор и, поглаживая бороду, говорил мягким голосом:

— Химику Рамзаю удалось превратить один металл в другой... Может быть и в самом деле... кто знает... не поддельное, а настоящее золото делали некоторые алхимики.

(См. отдел Кино
в № 10).

Дуглас Фербенкс

Паташон

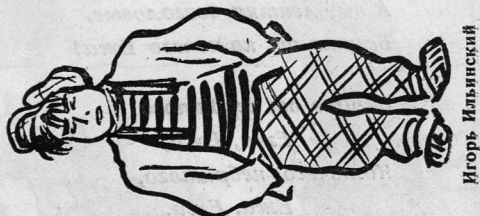

Пат

Отгадка

Мери Пикфорд

Игорь Ильинский

Чарли Чаплин

В Америке, в Голливуде, живет парикмахер, который очень искусно гриммирует кино-актеров. На фотографии показано, как цветущий юноша в полчаса был превращен в глубокого старика.

К И Н О

ЕЖОВАЯ БУДЕНОВСКАЯ

(Песня подшефных ребят „Красного Путиловца“). Ноты см. на 4 й стр. обложки.

Читайте вы колючего
Ежа, Ежа,
На свете нету лучшего
Ежа, Ежа.
Прекраснейшие повести,
Занятнейшие новости,
Ищите вы,
Тащите вы,
Ежа, Ежа.

ПРИПЕВ:

Всегда
Читатели
Толковые
С Ежом дружат,
С Ежом дружат.
А вы, лентяи безголовые,
Бегите от колючего Ежа!

Бегите от сердитого
Ежа, Ежа,
Колючего, небритого,
Ежа, Ежа.
Неряхи и страшилища
В отряде и в училище,
Бегите вы,
Летите вы,
Дрожа,
Дрожа.

ПРИПЕВ:

Всегда
Читатели
Толковые
С Ежом дружат,
С Ежом дружат.
А вы, лентяи безголовые,
Бегите от колючего Ежа!

Читал ли ты, путиловец,
Журнал, журнал?
Ответил нам путиловец:
Читал! читал!

Про Ежика ученого
Про конницу Буденого
Про танки
И санки —
Читал,
Читал!

ПРИПЕВ:

Всегда
Читатели
Толковые
С Ежом дружат,
С Ежом дружат.
А вы, лентяи безголовые,
Бегите от колючего Ежа!

Макар Свирепый скачет во весь опор. Он спешит обехать всех подписчиков „Ежа“. Ему поручено сообщить, что к первому номеру „Ежа“ за 1929 год будет дано приложение

КАЛЕНДАРЬ-САМОДЕЛКА

Составили художники Татаринов и Дорфман

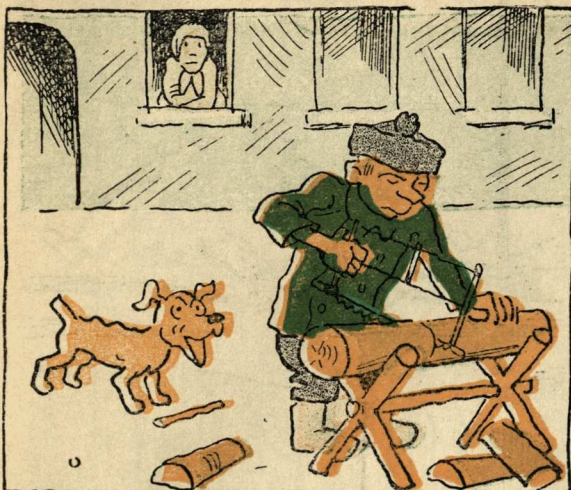
Оригинальный табель-календарь представляет собою лист с прорезами. В эти прорезы ежедневно вставляются четырехугольники с обозначением числа, месяца и дня недели, а также несколько картинок. Яркие и занимательные картинки изображают фазы луны, лес и поле в разные времена года, зверей и птиц в защитной окраске.

Часть картинок посвящена человеческому труду в городе и деревне соответственно временам года, а также политическим датам и праздникам.

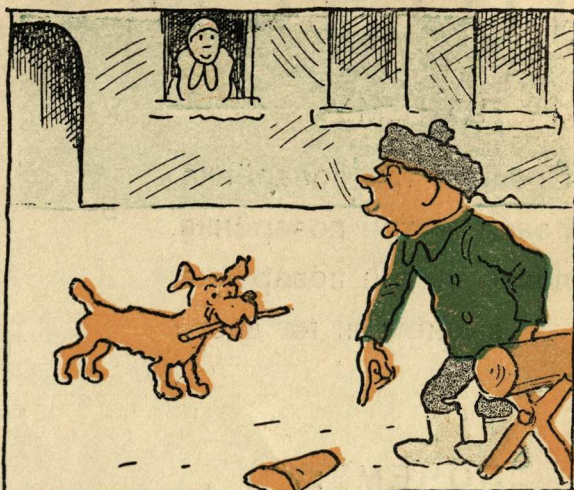
Читатель должен сам вырезать табель-календарь и все составные части. При этом ребята могут проявить инициативу при размещении и сочетании отдельных картинок.

В отдельной продаже календарь стоит 1 рубль.

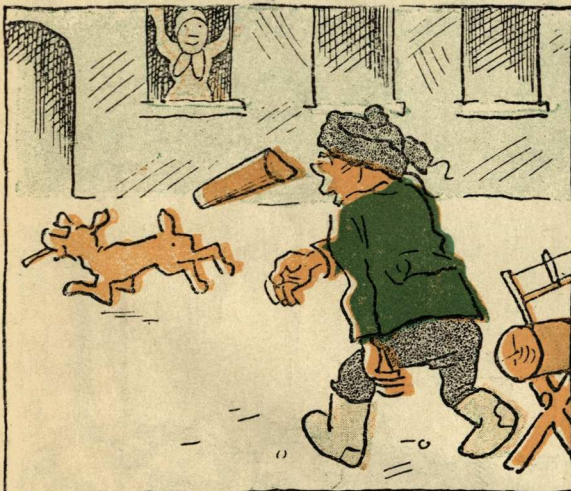
СТАРУШКА, СОСЕД И СОБАКА

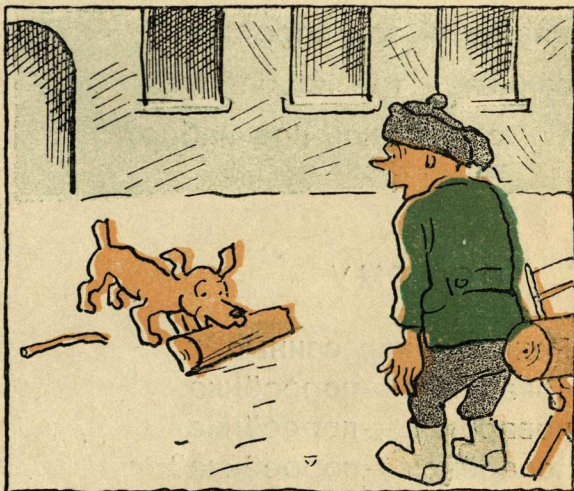
Старушка: Жучка, принеси мне щепочку печку растопить.

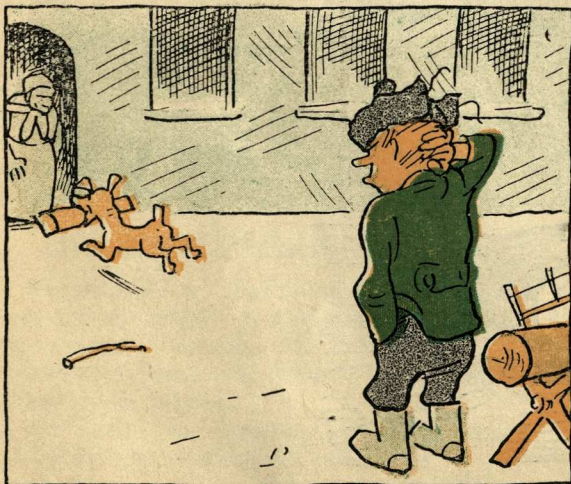
Скупой сосед: Положи обратно!

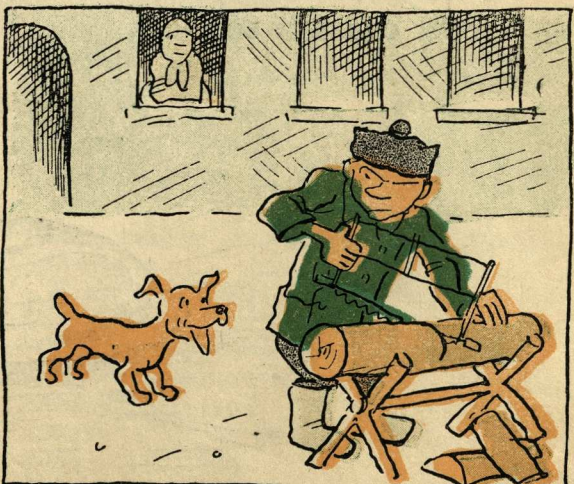
Старушка: Ай, он убьет ее!

Жучка: Гам! Спасибо!

Сосед: Утащила целое полено!

Жучка: Ну, кинь еще!

ПОЧЕМУ

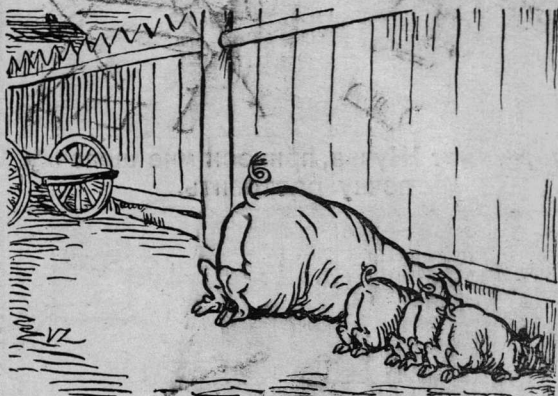
ПОЧЕМУ:

Повар и три поварёнка,
повар и три поварёнка,
повар и три поварёнка
выскочили на двор?

ПОЧЕМУ:

Свинья и три поросёнка,
свинья и три поросёнка,
свинья и три поросёнка
спрятались под забор?

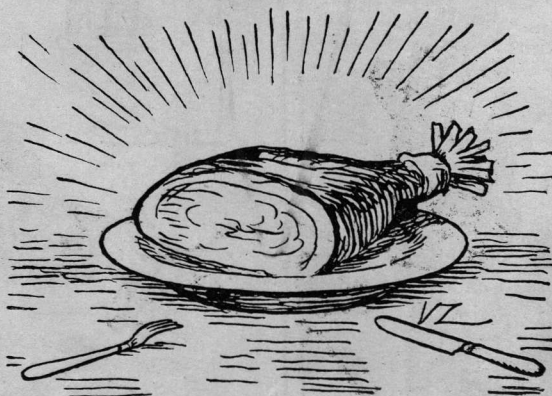

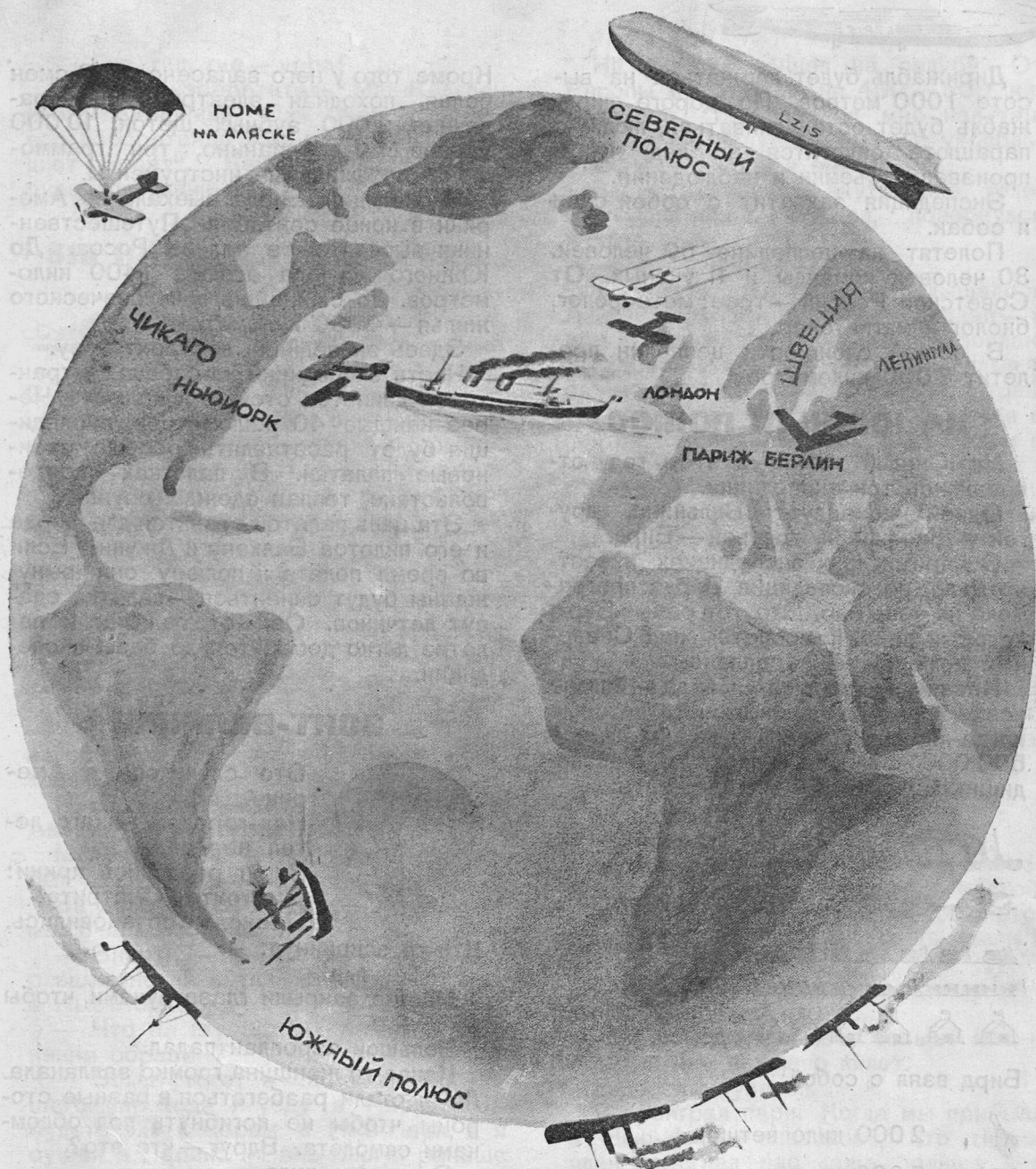
ПОЧЕМУ:

Режет повар свинью,
поварёнок — поросёнка,
поварёнок — поросёнка,
поварёнок — поросёнка?

Почему, да почему?
— Чтобы сделать ветчину.

КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС

Недавно в Берлине состоялось международное совещание ученых и путешественников. На совещании обсуждался вопрос о полете цеппелина на Северный полюс.

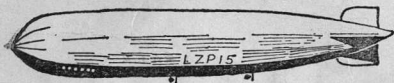
От нас на совещании был герой „Малыгина“ — профессор Визе.

Совещание наметило срок отлета цеппелина.

В апреле 1930 года гигантский дирижабль полетит к полюсу.

Первая остановка — Ленинград.

Здесь проверят и осмотрят моторы, наберут бензина. От нас дирижабль полетит в город Номе на Аляске. Оттуда — к полюсу.

Дирижабль будет держаться на высоте 1000 метров. По дороге дирижабль будет останавливаться, люди на парашюте спустятся на лёд, чтобы произвести съёмки и наблюдения.

Экспедиция захватит с собой сани и собак.

Полетят на цеппелине 50 человек. 30 человек команды и 11 ученых. От Советской России — трое: метеоролог, биолог и магнитолог.

В общей сложности цеппелин пролетит 7 000 километров.

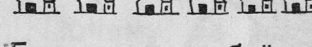
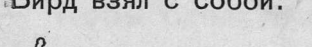
НА ЮЖНЫЙ ПОЛЮС

На Южный полюс в этом году отправятся три экспедиции.

Одной командует Вилькинс, другой — Джеффри, третьей — Бирд.

О первых двух экспедициях известно мало, но экспедиция Бирда прогремела на весь мир. Это тот самый Бирд, который первый пролетел над Северным полюсом на аэроплане.

Новая экспедиция Бирда — богаче всех полярных экспедиций, которые когда-нибудь были. Затрачено на неё 500 000 долларов. Участвует в экспедиции 100 человек. У Бирда есть:

	Ледокол Самсон
	2 парохода,
	4 аэроплана,
	7 тракторов,
	75 собак,
	6 разборных домов.

Бирд взял с собой:

	2 000 кило ветчины,
	2 000 кило свинины,
	2 000 кило колбасы,
	2 000 кило солонины,
	1 000 кило баранины,
	1 000 кило цыплят,
	250 кило индюшки,
	500 кило солёных огурцов,
	1 000 кило варенья,
	1 000 кило табаку,
	500 000 папирос.

Кроме того у него запасено: 800 смен белья, походная электрическая прачечная, 1 000 зубных щеток, 10 000 кусков мыла, пианино, три граммофона, музыкальные инструменты.

Экспедиция Бирда выехала из Америки в конце сентября. Путешественники высадутся в заливе Росса. До Южного полюса отсюда 1400 километров. До ближайшего человеческого жилья — 4 000 километров.

Здесь экспедиция построит базу.

Часть экспедиции на собаках и тракторах двинется отсюда к полюсу. Через каждые 40 километров экспедиция будет расставлять особые резиновые палатки. В палатках — продовольствие, теплая одежда, оружие.

Эта цепь палаток ставится для Бирда и его пилотов Балхэна и Джуни. Если во время полёта к полюсу они вынуждены будут снизиться — палатки спасут летчиков. Они от палатки к палатке легко доберутся до базы экспедиции.

ЗОНТ-ВЕЛИКАН

Это случилось в Америке.

Над городом Чикаго летел аэроплан.

Вдруг раздались крики: Смотрите! Смотрите!

Прохожие остановились.

Кто-то вскрикнул:

— Бедные!

Многие закрыли глаза руками, чтобы не видеть.

Большой аэроплан падал.

Какая-то женщина громко заплакала. Люди стали разбегаться в разные стороны, чтобы не погибнуть под обломками самолёта. Вдруг — что это?

Случилось чудо.

Над падающей машиной закружился большой серый узел. Узел раскрылся, развернулся и превратился в гигантский зонт.

Аэроплан, как игрушка, повис на канатах под зонтом. Он больше не падал. Он медленно опускался вниз.

Аэроплан опустился на площади. Огромный зонт стал вдруг мягким и бесформенным. Он накрыл мягкими складками машину и летчиков. Летчики выкарабкались наружу и закричали:

— Гип, гип, гип — урра!

Это был изобретатель Мак-Келлаль и его помощники. Они пробовали новое изобретение Мак-Келлала: „парашют-гигант“. Как видите, парашют оказался удачным.

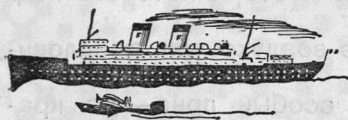
513 КИЛОМЕТРОВ В ЧАС

В „Еже“ № 4 мы рассказывали об автомобилях системы „Напир“. Это самые быстрые автомобили в мире. В час они делают 388 километров.

Теперь и аэропланы системы „Напир“ достигли небывалой скорости. Английский лётчик Грейг, на аэроплане системы „Напир“, развил скорость — 513 километров в час!

ПАРИ

„Я проиграл пари! — пишет нам Джон Стэнли. — Я по-

пался! Но и вы попались бы на моем месте.

Я собирался ехать из Европы в Америку на пароходе „Лиль де Франс“.

Мой знакомый Артур Гувер должен был ехать вместе со мной.

За день до отъезда он пришел ко мне очень весёлый.

— Знаете, — сказал он мне, — я еду с вами, но на сутки раньше вас буду в Нью-Йорке!

— Что за глупости, — удивился я, — каким образом?

— Более того: в час отплытия нашего парохода я уеду в Париж. Вы будете ехать морем в Нью-Йорк, а я сушей в Париж. И всё-таки я раньше вас буду в Нью-Йорке.

— Вы нашли более быстроходный пароход?

— Ничего подобного. Я поеду на „Лиль де Франс“.

— Ерунда! — сказал я.

— Давайте держать пари! — сказал он.

Я согласился. Мы поспорили на 50 долларов.

„Лиль де Франс“ отошёл в назначенный час. В тот же час Гувер действительно уехал в Париж.

На утро я вышел на палубу. От Европы мы отплыли на 400—500 километров — так сказал мне капитан. Я гулял по палубе и думал с удовольствием, что пари я выиграю.

Вдруг зазвонили внутренние телефоны, пароход загудел, повернулся и стал.

— Что случилось?

В наступившей тишине послышалось гудение моторов. Я глянул вправо — к нам приближался огромный гидроплан.

Гидроплан сел на воду и подплыл к самому борту парохода. Спустили трап. По трапу на пароход понесли тюки с почтой. За тюками шли пассажиры с чемоданами.

Впереди всех — Гувер.

— Пари еще не выиграно! — закричал я.

— Да, но одно условие соблюдено. Я еду с вами на „Лиль де Франс“, хотя и побывал в Париже.

Гидроплан подняли на борт и пароход пошёл дальше.

Прошло шесть суток. До Нью-Йорка оставалось около 1000 километров. В каюту ко мне вошёл Гувер с чемоданами в руках.

— Прощайте! — сказал он мне.

— Куда вы?

— В Нью-Йорк!

Я выбежал за ним. Гидроплан был готов к отлёту. Его нагрузили почтой. Гувер и еще пятеро пассажиров, которые особенно спешили домой, сели в гидроплан.

— Я полечу с вами! — закричал я. — И вы проиграете пари!..

— К сожалению мест больше нет! — ответил мне вежливо пилот.

Гидроплан улетел.

Я проиграл пари. Когда мы прибыли в Нью-Йорк — оказалось, что гидроплан перегнал нас даже больше чем на сутки.

— Вы играли наверняка! Это не честно! — сказал я Гуверу.

— Нет, — ответил он. — Почтово-пассажирские гидропланы летают только в хорошую погоду. Если бы была буря — я проиграл бы“.

**Читайте в „Еже“ № 1
Смерть „Старого быка“**

ТЕРМИТ

В „Еже“ № 9 мы рассказывали о гигантской ледяной горе, которая появилась у Лабрадора. Теперь этой

горы больше нет. Ее уничтожили.

Взорвать её не было возможности.

Понадобились бы вагоны динамита.

Гору расплавили, растопили.

Чем?

— Термитом.

Термит — лучшее средство для борьбы с ледяными горами. Это особый взрывчатый состав. На борьбу со льдом его применил профессор Бернс.

Термит взрывается бесшумно. Слышен только свист и шипение. При взрыве термита температура повышается до 2 500—3 000 градусов. Из ледяной горы фонтанами брызжет вода, валит пар.

Наш ледяной остров растаял в восемнадцать часов.

НА КРЫЛЬЯХ

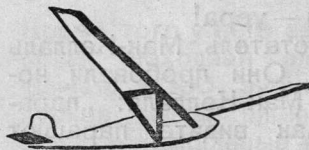
Недавно в Германии кончилось состязание планеров.

Люди летали по воздуху на крыльях, без пропеллера и мотора.

Первый приз получил Неранс. Он пролетел по воздуху 72 километра. Никто в мире не летал еще так далеко на планере.

Но самый интересный полет совершил Кронфельд.

Он полетел, когда почти не было ветра. Планер снижался. С огромным трудом Кронфельду удалось подняться повыше. Он отлетел за восемь километров от места состязания.

„То, что сделал здесь Кронфельд, было похоже на чудо“, — пишет очевидец.

„Ветер совсем остановился. Планер был так низко, что мы разбежались. Нам казалось, что крылья сейчас заденут нас. Но Кронфельд не сдавался. Он кружился, поворачивался. Крылья планера качались как весы — то вниз, то вверх.

Кронфельд ловил каждое движение воздуха. И вот он стал подниматься! Он непрерывно взбирался по какой-то невидимой воздушной лестнице. Вот он уже на высоте пятиэтажного дома. Вот он кажется нам с голубя величиной.

Кронфельд повернул и полетел обратно.

Через два часа он спустился в точности на то же место, с которого поднялся.

Он пробыл в воздухе три с половиной часа.

Ему выдали особый приз — за красоту полета“.

К КУЛЬТПОХОДУ

Во многих шведских школах есть интересный урок.

Называется он: банный час.

Ребята идут в особую комнату. У каждого там — отдельная

ванна. Ребята моются в теплой воде с мылом, с мочалками, со щетками, с губками — целый час. Этот урок бывает каждый день!

В „Еже“ № 1 за 1929 год

Беседа с путешественником и исследователем

Л. А. Куликом.

Л. А. Кулик — сотрудник „Ежа“.

помещенные в №№ 9 и 10 „ЕЖА“

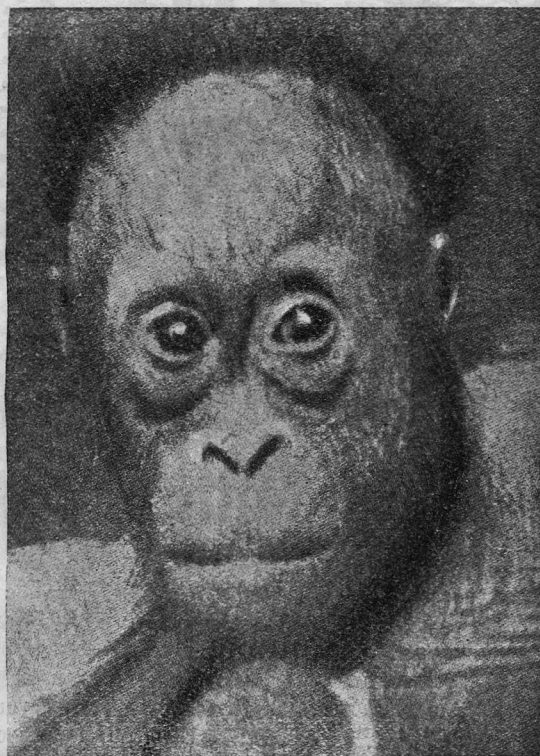
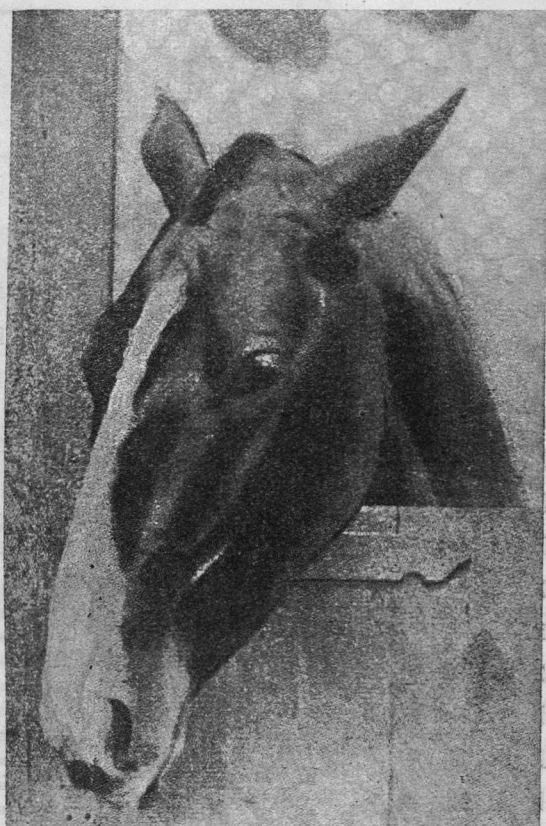
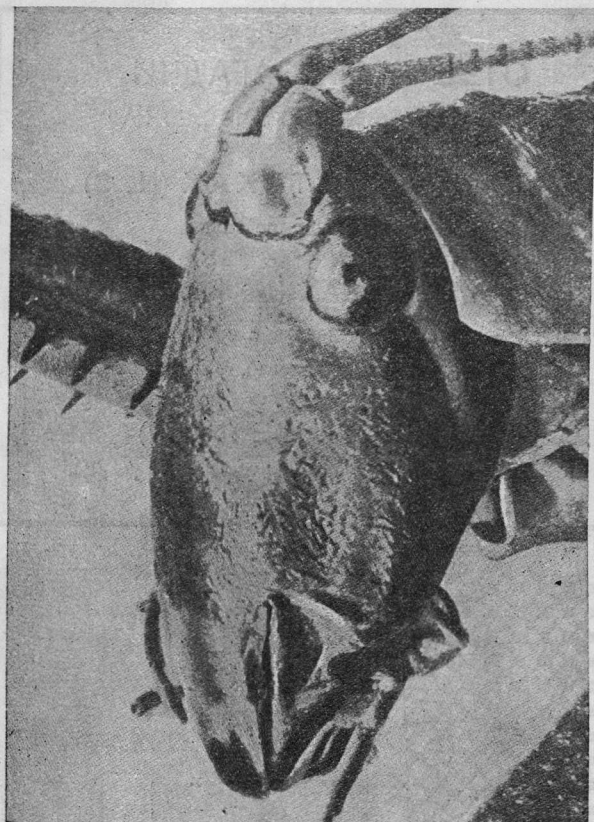
Три палки и четыре галки

Летчик скорее заметит человека с собакой, потому что
сверху собаку заметить легче, чем человека.

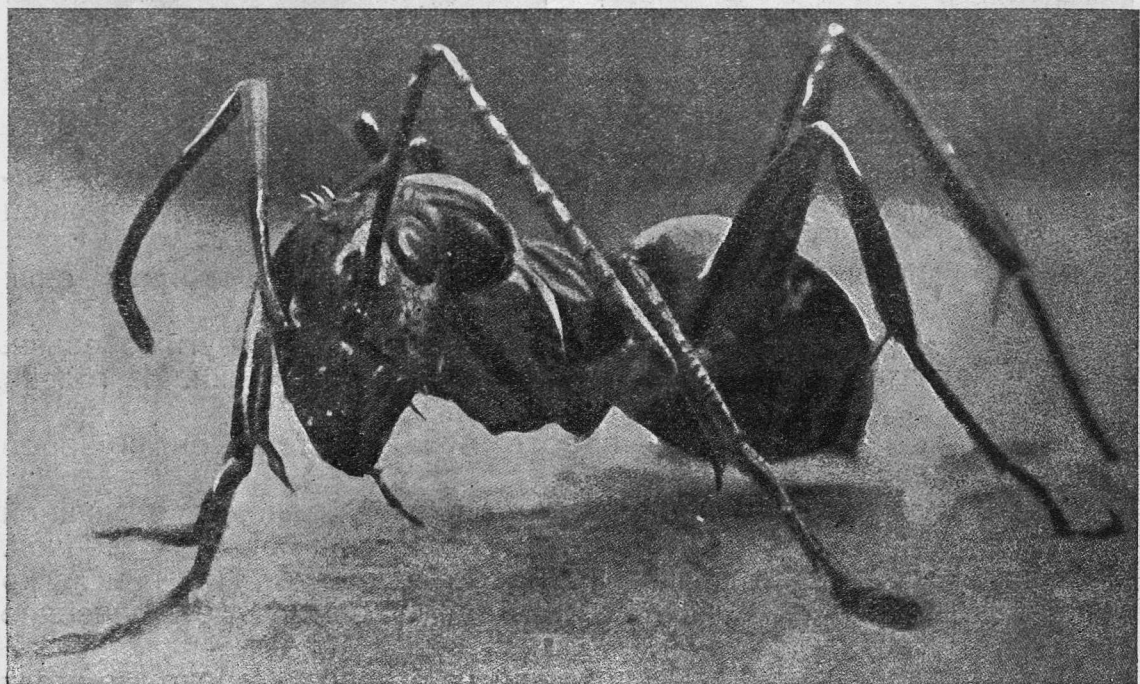
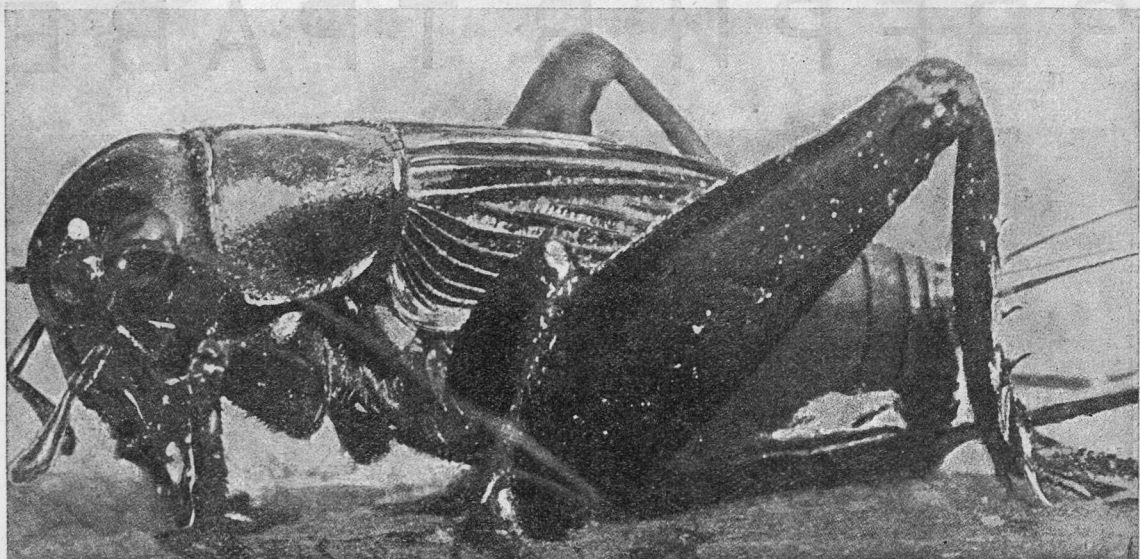
Смотрите объяснение внизу.

Точки превратились в квадратики и кружки.

Объяснение к этим картинкам смотри на стр. 36.

Объяснение к этим картинкам смотри на стр. 36.

ЗВЕРИ В ТРАВЕ

Голова паука.

Голова профессора.

На странице 34-й наверху сняты две лошади. Справа — обыкновенная, похожая на всех лошадей. Слева — страшная, с каменной головой, рогатая. Глаз круглый, перепуганный.

Эта чудовищная лошадь — простой кузнецик. Фотограф снял голову кузнецика через увеличительное стекло.

Внизу — две обезьяны. Справа — похожая на всех других обезьян. Слева — мохнатая. Вместо ушей у нее плоские заслонки. На голове редкие волосы, а борода седая и густая.

Эта странная обезьяна — просто муха. Ее тоже сняли через увеличительное стекло.

На следующей странице наверху — зверь в броне. Он величиной с дом. Он наклонил вперед голову, приготовился к бою. Это сверчок.

Ниже ползет по тропинке гигантское чудовище. Под ним легко проедет паровоз. У чудовища шесть ног и жесткие металлические усы. Это муравей.

На этой странице — паук, похожий на старика. Насекомые стали великанами под увеличительным стеклом. Такими страшными великанами был бы окружен человек, будь он маленький, как блоха. Из травы взлетали бы кони с каменной головой — кузнички. Жужжа пролетали бы обезьяны — мухи. На паутине сидели бы злые старики — пауки. Сверчки ревели бы в сырых ямах страшным голосом. Муравьи, с дом величиной, оглушительно шуршали бы на дорогах.

А будь человек ростом с гору, большие жирафы казались бы ему крошечными, как на нашем снимке на 35 странице. Можно было бы взять жирафа на ладонь, погладить, спрятать в боковой карман.

м. 8-1204.

Ответственный редактор Н. Олейников.

Открыта подписка на ежемесячный детский журнал

„Е Ж“

в 1929 году „ЕЖ“ дает своим подписчикам

ШЕСТЬ ПРИЛОЖЕНИЙ.

1. Избранные сочинения С. Я. МАРШАКА в одном томе.
2. Избранные сочинения К. И. ЧУКОВСКОГО в одном томе.

Сборники будут богато иллюстрированы лучшими современными художниками. Список произведений обоих авторов будет объявлен дополнительно.

3. Ящик загадок и фокусов — новая книга, составленная Я. Перельманом (автором «Занимательной физики»).
4. ТОВАРИЩ ЕЖ (сборник интересных рассказов о школьниках и пионерах всего мира).
5. Детский составной календарь на 1929 г. (новый тип детского календаря с многокрасочными картинками. Цена календаря в отдельной продаже — 1 рубль).
6. Билет в лотерею, дающий право участия в розыгрыше нескольких тысяч самых разнообразных вещей (велосипеды, радио, коньки и т. д.).

Билет в лотерею получают только годовые подписчики.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

**Подписная цена на журнал „ЕЖ“ со всеми приложениями:
на 1 год — 5 рублей, без приложений на 1 год — 3 р. 60 к.**

Для предоставления возможности всем подписчикам участвовать в лотерее «ЕЖА» даются следующие условия рассрочки при подписке на год:

С приложениями:

При подписке 2 р. 75 к.

Не позже 1/IV 1 р. 25 к.

Не позже 1/VI 1 р. — к.

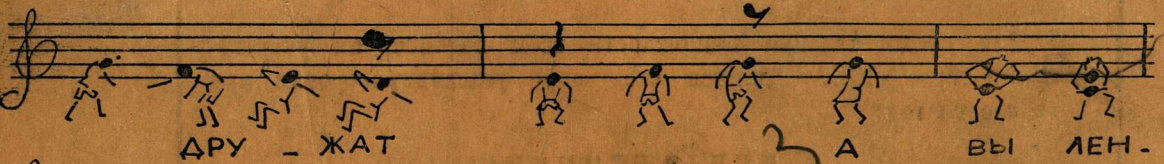
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ направлять: ЛЕНИНГРАД, Центр, Пр. 25-го Октября № 28, Дом Книги, ЛЕНОТГИЗ.

МОСКВА, Центр, Ильинка, 3, ГОСИЗДАТ и во все Отделения, филиалы и магазины ГИЗА, Уполномоченным, снабженным соответствующими удостоверениями, и во все почтово-телеграфные конторы СССР.

ЕЖОВАЯ БУДЁНОВСКАЯ

Уверенно и оживленно

СНАЧАЛА